

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границю

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
» на полгода 6 »
» за границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вольфа,
Нев., Гости. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ. Крестьяне и медицинская помощь въ Тобольской губерніи.—Хроника.—Отчетъ распорядительнаго комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ съ 1-го октября по 1-е ноября 1887 г.—Корреспонденціи: изъ Абатска, Тюкалинска, Минусинска, Омска и Зырянскаго рудника.—Еще о порокахъ сибирскаго мужика (письмо въ редакцію).—Чертоломовскія горы (бытовой очеркъ) *Постылова*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СЪ 1 ЯНВАРЯ 1888 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
ВЪ ИРКУТСКѢ

подъ редакціей **Н. М. ЯДРИНЦЕВА.**

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ И СОТРУДНИКИ ОСТАЮТСЯ ТѢ ЖЕ.

Цѣна газеты съ приложеніями—10 руб., цѣна газеты безъ приложеній для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсцевъ—6 руб., на 6 мѣсцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб. Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, Кавалергардская ул., д. № 20, кв. № 3.; въ Иркутскѣ, въ редакціи газеты «Восточное Обозрѣніе».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

(годъ девятый)

на ежемѣсячное литературно-политическое изданіе, выходящее безъ предварительной цензуры

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ «Русская Мысль» высылалась на льготныхъ условіяхъ (вмѣсто 17, за 10 рублей) сельскимъ учителямъ и учительницамъ, студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанницамъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Опытъ показалъ, что существуютъ и другія многочисленныя группы лицъ, для которыхъ, при равной потребности въ чтеніи, платить за журналъ семидесять рублей—обременительно, таковы: священники, учителя городскихъ учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, земскіе врачи, акушери, фельдшера, получающіе небольшое содержаніе чиновники всѣхъ вѣдомствъ и военно-служащіе, служащіе въ аемскихъ, городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при желаніяхъ дорогахъ, въ частныхъ конторахъ и управленіяхъ. Въ контору журнала поступило много заявленій такого рода. Подвести эти заявленія подъ опредѣленные рубрики, точно указать всѣ провѣскіи, которая дана бы право на льготу при подпискѣ—невозможно. Къ тому же, въ средѣ каждой провѣскіи имущественное положеніе отдѣльныхъ лицъ до крайности разнообразно. При самомъ широкомъ развитіи льготной подписки будетъ много лицъ, несправедливо обойденныхъ. Давать же исключеніе по собственному усмотрѣнію редакціи не считать ни справедливымъ, ни целесообразнымъ. Станетъ одинъ исходъ, могущій удовлетворять законную потребность большинства читателей: общее пониженіе цѣны изданія. Предъявляя такое пониженіе, возможнымъ при нынѣшнихъ условіяхъ издательства: дѣла и при распространеніи «Русской Мысли» въ послѣдніе два года въ десяти тысячахъ экземпляровъ, оказывается двенадцать рублей съ доставкой и пересылкою.

Пониженіе цѣны не будетъ имѣть никакого вліянія ни на содержаніе журнала, ни на его вѣщность и объемъ. Журналъ будетъ попрежнему выходить безъ предварительной цензуры, семейными книгами отъ 30 до 35 листовъ, подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ, что, само собою, обуславливаетъ неизмѣнность его программы, задачъ и направленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи	Годъ 12 р.	6 мѣс. 6 р.	3 мѣс. 3 р.	1 мѣс. 1 р.
За границу	14 »	7 »	3 » 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, въ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля.

Студенты, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанники старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній могутъ получать журналъ безъ доставки въ Москвѣ и Петербургѣ за 10 руб., причѣмъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и затѣмъ, съ 1-го апрѣля, ежемѣсячно по 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Леонтьевскій пер., 21.
Въ Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій просп., д. Армянской церкви.
Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1888 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкою:	съ пересылкою:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
» 6 » 5 » 50 »	» 6 » 6 »	» 6 » 9 »

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не включая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7.

ГГ. ПОДПИСЧИКАМЪ

„ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Наше изданіе до конца года будетъ продолжать выходить въ Петербургѣ. Съ 1-го января 1888 года—въ Иркутскѣ. Перебива не будетъ. Сборникъ будетъ оконченъ печатаніемъ въ декабрѣ и разосланъ подписчикамъ. Подписка для Петербурга и Европейской Россіи принимается въ конторѣ „Восточнаго Обозрѣнія“, Кавалергардская ул., д. № 20, кв. № 3.

Сибирскихъ подписчиковъ просятъ адресовать подписныя деньги съ декабря мѣсяца въ Иркутскъ, въ редакцію „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

О подписчикахъ, направившихъ деньги въ Петербургъ, редакция получаетъ уведомленіе своевременно, и нумера газеты въ 1888 году, будутъ къ нимъ отправляться съ 1-го января.

КРЕСТЬЯНЕ И МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вопросъ о народной медицинской помощи и о рациональной постановкѣ этого дѣла—вопросъ не новый. Много трудовъ положено для теоретическаго и практическаго разрѣшенія его. У всѣхъ на глазахъ труды земства, всѣмъ памятна борьба первыхъ земскихъ врачей съ невѣжествомъ крестьянскихъ массъ, борьба, изъ которой побѣдителями вышли первые пионеры-врачи. Народъ началъ сознавать значеніе медицины. Прекрасно поставленное земствомъ это дѣло съ каждымъ днемъ укрѣпляло его въ этомъ сознании. Въ настоящее время констатированъ фактъ полной возможности частной медицинской практики въ деревнѣ. Таковы результаты въ Европейской Россіи; не то ждетъ насъ въ предѣлахъ нашей, Богомъ обиженной, страны. На всемъ пространствѣ Сибири сельско-медицинская помощь находится еще въ эмбриональномъ состояніи,—здѣсь, въ царствѣ бумажно-чиновничьихъ отношеній къ народу, нѣтъ той „души живой“, которая помогла бы земству обратить дѣло сельско-медицинской помощи народу въ законченное цѣлое. Здѣсь нѣтъ ни порядочно устроенныхъ больницъ и амбулаторій, ни сноснаго контингента медицинскаго персонала. Знахарямъ и знахаркамъ попрежнему—широкое поле. Еще недавно въ Сибири были только окружные врачи, большинство которыхъ носили медико-судебно-полицейскій характеръ. Главное дѣло ихъ было рѣзать мертвыя тѣла; въ виду этого народъ ихъ прозвалъ „мертвецкими“ докторами. Слѣдовательно, Сибири предвдательныя дали докторовъ для мертвыхъ, а уже впоследствии учреждены были должности сельскихъ врачей, но притомъ въ такомъ количествѣ, что зачастую 1 врачъ приходился на два громадные округа. Жалованье было назначено нищенское. Благодаря громаднымъ районамъ, на которые приходился 1 врачъ, благодаря и составу, сибирскія лѣтописи насчитываютъ очень немного врачей, которые съ пользою потрудились для народа. Нѣтъ сомнѣнія, что главная причина бездѣтельности лежала въ массѣ тѣхъ условий, которыя дѣлали малопродуктивной дѣятельность сельскаго врача, но нельзя закрыть глаза и на тѣ факты, когда причиной является личное качество медицинскаго персонала. Въ корреспонденціи изъ Абатска (Тобольской губ.) извѣщаютъ насъ о прекрасномъ начинѣ—устройствѣ крестьянской больницы и амбулаторной лѣчебницы для 5 волостей Ишимскаго округа. Больничка открыта 8-го іюля сего года, благодаря трудамъ крестьянскаго чиновника К. П. Михайлова, съ безплатнымъ лѣченіемъ и безплатнымъ отпускомъ лѣкарствъ. При больницѣ живутъ фельдшеръ и акушерка, и они же являются единственными цѣлителями недуговъ, такъ какъ, намъ пишутъ, сельскій врачъ Бѣляевъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ удостоилъ больницу посѣщеніемъ только одинъ разъ, а въ

больницѣ перебивало до 400 амбулаторныхъ больныхъ и 14 больничныхъ. Крестьянамъ давалась надежда видѣть врача, по крайней мѣрѣ, 2 раза въ мѣсяцъ, но какъ видите, надежда не сбылась, и едва-ли могутъ найтись оправдательные мотивы. Абатскъ отъ жительства врача отстоитъ только на 60 верстъ, и на поѣздку требуется не болѣе сутокъ взадъ и впередъ. Вотъ вамъ примѣръ! Нѣтъ надобности говорить, что подобное отношеніе лица, которое обязано было бы лѣчать это первое доброе дѣтище среди общаго безпечалія и недуговъ народныхъ, убьетъ хорошее здравье въ зародышѣ, и послѣ маленькаго просвѣта народное здравье, въ силу вещей, окажется опять во власти невѣжественныхъ знахарей. Помощниками сельскихъ врачей являются фельдшера и повивальныя бабки. Тѣ и другія, при отсутствіи руководства врача, работаютъ только пропорціонально своимъ познаніямъ и нравственнымъ силамъ. Намъ неоднократно приходилось получать печальныя извѣстія о дѣятельности многихъ фельдшеровъ; но, въ свою очередь, съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ свидѣтельства компетентныхъ лицъ о дѣятельности и познаніяхъ повивальныхъ бабокъ, обучавшихся въ тобольской школѣ *). Многія изъ нихъ являлись ревностными дѣлателями, хотя общій строй дѣла въ сильной степени парализуетъ ихъ дѣятельность, и былъ причиной незавидныхъ результатовъ.

Намъ извѣстно, что тобольская администрація ходатайствуетъ о преобразованіи повивальной школы въ акушерско-фельдшерскую. Нѣтъ надобности говорить, что этотъ шагъ поведетъ къ реорганизаціи всего дѣла сельско-медицинской помощи въ Тобольской губерніи и будетъ благодѣніемъ для народа. Въ виду важности вопроса, мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе, причемъ пользуемся, какъ матеріаломъ, мнѣніемъ одного почтеннаго дѣятеля изъ міра медицины Тобольской губерніи.

Извѣстно, что номинально функционирующая въ тобольской повивальной школѣ программа преподаванія подготовляетъ только такъ называемыхъ повитухъ, которыя, не преступая существующихъ узаконеній, не могутъ подавать помощь въ тѣхъ именно случаяхъ, когда, даже для непосвященныхъ, потребность такой помощи выступаетъ очень рѣзко, и когда крестьянинъ ищетъ ея у „ученой“ бабки. Городская акушерка обязана посылать въ такихъ случаяхъ за акушеромъ, сельская же, по понятнымъ причинамъ, должна оставаться въ очень многихъ случаяхъ бездѣятельной свидѣтельницей семейной драмы: не много нужно такихъ случаевъ, чтобы акушерка потеряла всякій кредитъ въ глазахъ крестьянина и сдѣлалась ему абсолютно ненужной, такъ какъ въ случаяхъ нормальныхъ родовъ онъ прекрасно обойдется простой повитухой, которая сверхъ этого умѣло исполнитъ и всѣ обязанности хозяйки дома. Примѣровъ не искать стать: въ Чернавской волости, Курганскаго округа, одна сельская повивальная бабка прослужила 2 года, не принявъ ни одного ребенка. Понятно, что такая повивальная бабка является для крестьянина излишнимъ бременемъ, отъ котораго онъ старается отдѣлаться всѣми способами.

Съ другой стороны, все чаще и чаще начинаютъ наблюдаться въ этой сферѣ явленія болѣе отграднаго характера: въ послѣдніе годы администрація школы, расширяя программы преподаванія и захватывая, правда самовольно, то ту, то другую область фельдшерскихъ званій, даетъ возможность по крайней мѣрѣ болѣе способнымъ бабкамъ, прійти на помощь крестьянину въ случаяхъ повседневныхъ, чаще хирургическихъ, заболѣваній. Опытъ показалъ, что тѣ изъ сельскихъ повивальныхъ бабокъ, которыя не побоялись примѣнить на дѣлѣ свои скудные медицинскія познанія, завоевали себѣ среди крестьянъ довѣріе и расположеніе, выразившееся прежде всего тѣмъ, что къ нимъ стали обращаться за совѣтомъ и беременныя женщины, что ихъ стали звать на

*) Этимъ всецѣло обязаны директору школы Л. Ф. Линевицу, а въ послѣднее время и его сотруднику, женцинѣ-врачу М. П. Грабовской.

роды къ случаямъ незапущеннымъ, въ которыхъ достаточно было и располагаемыхъ ими познаній, чтобы предупредить угрожающую опасность. Такимъ образомъ сельскія повитухи развивали свою акушерскую практику, только благодаря небольшимъ фельдшерскимъ познаніямъ.

Нисколько не пропагандируя этимъ самостоятельнаго фельдшеризма и ясно сознавая въ принципѣ, что фельдшеризмъ есть несомнѣнное зло нашего санитарнаго строя, мы тѣмъ не менѣе должны сознаться, что съ этимъ зломъ въ Сибири придется мириться еще очень долго, и даже при назначеніи на каждый округъ по особому сельскому врачу, который, понятно, ровно ничего не можетъ сдѣлать, если не будетъ имѣть хорошо подготовленнаго и добросовѣстнаго низшаго медицинскаго персонала.

Значить, отрицая фельдшеризмъ въ принципѣ, мы должны допустить его de facto по крайней мѣрѣ лучшихъ временъ, и позаботиться только о томъ, чтобы сдѣлать это зло наиболѣе терпимымъ. Низшій медицинскій персоналъ можетъ быть составленъ или изъ женщинъ, или изъ мужчинъ, и потому необходимо рѣшить вопросъ о преимуществѣ того и другаго.

Лицо изъ медицинскаго міра, на мнѣніе котораго мы ссылаемся, склоняется въ пользу женскаго медицинскаго персонала—вотъ по какимъ причинамъ: 1) Женщина въ одномъ лицѣ можетъ соединить обязанности фельдшерицы, акушерки и оспопрививательницы. Этимъ сокращается численность персонала, уменьшается расходъ на его содержаніе, и сокращается разгонъ земскихъ лошадей, такъ какъ фельдшерица, пріѣхавшая въ село для поданія, на примѣръ, акушерской помощи, можетъ въ то же время заняться осмотромъ сифилитиковъ, оспопрививаніемъ и т. п. 2) Въ фельдшерицы поступаютъ большею частію только женщины, идейно преданныя дѣлу, или тѣ женщины, для которыхъ собственный семейный очагъ перешелъ въ область несбыточныхъ мечтаній. Не имѣя семьи, онѣ могутъ существовать и на свое скудное жалованіе, не прибѣгая ни къ постороннимъ занятіямъ, ни къ различнаго рода незаконнымъ ухищреніямъ, имѣющимъ цѣлью эксплуатировать невѣжество крестьянскаго населенія. Всякому, близко знакомому съ интересующимъ насъ вопросомъ, извѣстно, что часто фельдшера занимаютъ или комерціей, или шарлатанствомъ, такъ какъ жалованья слишкомъ недостаточно для поддержанія, въ большей части случаевъ, семейныхъ фельдшеровъ. 3) Женщины не подлежатъ отбыванію воинской повинности. 4) Хотя сифилисъ заносится наичаще мужчинами, но распространяется въ крестьянскомъ населеніи главнымъ образомъ женщинами, такъ какъ онѣ, въ силу своихъ обязанностей, приготовленіемъ пищи, рожденіемъ и кормленіемъ дѣтей разомъ приходятъ въ соприкосновеніе со всей семьей. Тактичная фельдшерица, приходя въ близкія сношенія съ крестьянками, и вычеркнувъ разъ навсегда изъ своей программы всякія репрессивныя дѣйствія, можетъ и должна въ гораздо большей степени, чѣмъ даже врачъ, способствовать приведенію въ извѣстность и уменьшенію распространенія этой пагубной, угрожающей вырожденіемъ болѣзни. Крестьяне мужчины тоже не будутъ изъяты изъ контроля акушерки-фельдшерицы, во-первыхъ потому, что крестьяне на отношенія къ женщинѣ имѣютъ болѣе натуральныя понятія и нисколько ихъ не стѣсняются, а во-вторыхъ потому, что крестьянинъ съ давнихъ поръ привыкъ совѣтоваться и лечиться у знахарокъ. 5) Едва-ли кто станетъ спорить, что нравственный уровень женщины, при одинаковыхъ условіяхъ образованія, стоитъ выше чѣмъ у мужчинъ. Женщина всегда съ большей выдержкой, съ большей любовью къ своему дѣлу и съ меньшимъ корыстолюбіемъ отправляетъ свои обязанности, чѣмъ мужчина; она легче проникается значеніемъ своего общественнаго служенія, она легче становится на идейные ходули, и мало способная къ слишкомъ суровой критикѣ, влагаетъ часто въ свое маленькое дѣло всю душу, всю энергію, не жалѣя ни силъ, ни здоровья. 6) Среди женщинъ пьянство составляетъ рѣдкость, а среди фельдшеровъ это пого-

ловная болѣзнь, предъ которой скромно преклоняешься, не пытаясь противустоять, какъ предъ стихійной силой.

Вотъ всѣкія основанія, по которымъ рѣшено преобразованіе тобольской земской повивальной школы въ фельдшерско-акушерскую. Эта мѣра, съ присоединеніемъ увеличенія штата сельскихъ врачей и съ увеличеніемъ ихъ содержанія *), дастъ благоприятный толчекъ дѣлу народной помощи, въ чемъ ручается и энергія новаго врачебнаго инспектора, г. Преображенскаго. Но всѣ эти мѣры несомнѣнно будутъ палліативами до тѣхъ поръ, пока самый распорядокъ будетъ находиться въ рукахъ чиновнично-бумажныхъ канцелярій. Только передача всего дѣла въ руки самого народа, т. е. органовъ земскаго самоуправления, можетъ медицинскую помощь народу поставить на прочныя начала. Примѣры устройства крестьянскихъ больничекъ, подобно почину г. Михайлова, единичны, и надо много нравственныхъ усилій, чтобы продлить жизненность ихъ, при халатномъ отношеніи врачей и общемъ безучастіи.

ХРОНИКА.

Въ с.-петербургскомъ университетѣ учреждается новая стипендія на капиталъ, собранный жителями Ташкента по случаю празднованія десятилѣтняго существованія городского самоуправления. («Нов. Вр.»).

Вслѣдствіе цѣлаго ряда ходатайствъ, поступившихъ въ высшую правительственную инстанцію отъ генераль-губернаторовъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей въ Сибири, о необходимости соединить вѣренныя имъ губерніи и области рельсовымъ путемъ съ общою сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ, по Высочайшему повелѣнію было образовано подъ президентствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи государственнаго совѣта особое совѣщаніе изъ министровъ: путей сообщенія, военнаго, управляющихъ министерствами морскимъ и финансовъ и государственнаго контролера. Нынѣ, какъ сообщаютъ «Русскимъ Вѣдомостямъ» коммиссія эта окончила свои занятія, давъ нижеслѣдующее заключеніе: обезпеченіе Сибири удобными сообщеніями представляется весьма необходимымъ въ интересахъ экономическаго положенія края, нынѣ отрѣзаннаго отъ внутреннихъ административныхъ, торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Вопросъ о соединеніи Сибири рельсовымъ путемъ составляетъ давнишнюю заботу правительства, но малонаселенность Сибири и громадность ея протяженія являются весьма серьезными затрудненіями въ рѣшеніи этого вопроса. Проведеніе желѣзной дороги чрезъ Сибирь съ одной стороны требуетъ отъ государственнаго казначейства весьма большихъ денежныхъ затратъ, а съ другой стороны вслѣдствіе крайне малаго развитія тамъ торговаго движенія, въ близкомъ будущемъ не можетъ дать ощутительныхъ выгодъ, и все колоссальное расходы могутъ окупиться лишь въ отдаленномъ будущемъ. Принимая однако во вниманіе, что въ государственномъ и экономическомъ отношеніяхъ ускореніе сообщеній съ отдѣльными окраинами становится все болѣе и болѣе настоятельно необходимымъ, совѣщаніе при департаментѣ государственнаго совѣта признало необходимымъ удовлетворить нынѣ же нѣкоторымъ отдѣльнымъ ходатайствамъ генераль-губернаторовъ и командующихъ войсками въ сибирскихъ округахъ. Предсѣдатель департамента государственной экономіи и министры путей сообщенія, военный и морской единогласно нашли, что проектированныя генераль-адъютантомъ барономъ Корфомъ и генераль-лейтенантомъ графомъ Игнатьевымъ участки предполагаемой дороги отъ Томска до Иркутска и отъ Байкала до Срѣтенска вполне удовлетворяютъ потребностямъ края и желанію правительства ускорить сообщеніе съ Сибирью. Вышеупомянутые участки въ то-же время соединятъ западно-сибирское судоходство по Оби съ восточно-сибирскимъ судоходствомъ по Амуру.

* По смѣтѣ съ 1887—1890 г. губернскаго земскаго сбора ассигнованъ дополнительный кредитъ въ 27,571 руб. на усиленіе средствъ по части сельской медицины.

Комиссія рѣшила немедленно приступить къ производству технических изысканій по направленію отъ Томска чрезъ Иркутскъ къ Срѣтенску и въ то-же время произвести изысканія отъ озера Ханки къ Владивостоку. Такъ какъ протяженіе пути отъ Томска до Срѣтенска опредѣлено приблизительно въ 2,500 верстъ, а отъ Ханки до Владивостока — въ 250 верстъ, то комиссія нашла необходимымъ для производства работъ отпустить сумму около полмилліона руб. Въ силу этого заключенія, какъ сообщаютъ той-же газетѣ, въ будущемъ году приступлено будетъ къ производству предварительныхъ работъ по осуществленію сибирской желѣзной дороги.

По слухамъ приамурскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ баронъ Корфъ, ходатайствуетъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ Приамурскихъ и Уссурийскомъ краяхъ; одновременно въ Петербургѣ получены и ходатайства губернаторовъ Сибири о проведеніи желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска. Комиссія, состоявшая подъ предѣлательствомъ генераль-адмирала великаго князя Алексѣя Александровича, дала заключеніе о настоятельной необходимости соединенія желѣзною дорогою Владивостока съ рѣкою Сунгуча (близъ озера Ханки), признавъ, что при отсутствіи ея, важнѣйшій портъ въ Тихомъ океанѣ отрѣзанъ отъ внутреннихъ мѣстностей края. Въ виду этихъ соображеній, комиссія нашла необходимымъ немедленно же приступить къ производству изысканій отъ озера Ханки до Владивостока, чрезъ Раздольное, Никольское и Анучино, протяженіемъ приблизительно въ 250 верстъ.

Съ будущаго 1888 года предполагается существующую въ Сибири экспедицію о ссыльных упразднить и взамѣнъ этого учредить тюремное отдѣленіе съ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ во главѣ, съ двумя помощниками при каждомъ.

Министръ путей сообщенія вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о слияніи, въ видахъ уменьшенія расходовъ, выкупленной въ казну Уральской горнозаводской желѣзной дороги съ Екатеринбургско-Тюменской. Сліяніе состоится къ 1 му января 1888 года. Линія будетъ присвоено названіе Пермско-Тюменской желѣзной дороги. Общая длина 772 версты, не считая вѣтвей, коихъ протяженіе 244 версты. («Суд. Газ.»).

«Судебной Газетѣ» сообщаютъ, что выработанный управляющимъ министерствомъ финансовъ проектъ уравнительнаго возвышенія раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій внесенъ уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Въ первоначальномъ проектѣ, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія; такъ, между прочимъ, рѣшено не распространять новаго сбора на Туркестанское и Приамурское генераль-губернаторства и на Закаспійскую область. Уравнительное возвышеніе раскладочнаго сбора рѣшено привести въ дѣйствіе съ 1-го января будущаго года съ такимъ расчетомъ, чтобы общая годовая сумма составила приблизительно 4.500,000 рублей.

«Казанскому Биржевому Листку» сообщаютъ, что въ министерствѣ финансовъ разрабатывается въ настоящее время проектъ, по которому предполагается продлить для губерній Сибири нынѣ установленныя особыя правила о производствѣ тамъ торговли и промышленности. Такъ какъ въ будущемъ году истекаетъ срокъ временному положенію, дѣйствующему нынѣ въ губерніяхъ Сибири, то министерство финансовъ предполагаетъ ходатайствовать предъ государственнымъ совѣтомъ о продленіи силы особаго положенія о торговлѣ еще на два года.

Государственный совѣтъ въ засѣданіи 31-го октября утвердилъ представленіе и. д. министра финансовъ объ увеличеніи пошлины на нѣкоторые предметы. Такъ на кяхтинскіе байховые чай пошлина повышена на 2 р. золотомъ. Увеличеніе пошлины на кофе не прошло.

Несмотря на стѣсненное положеніе Государственнаго казначейства, въ будущемъ году, какъ слышно, все-таки рѣшено при-

ступить къ постройкѣ участка средне-сибирской, отъ Томска до Красноярска, и уссурийской линій.

По телеграммѣ изъ Томска, въ «Новое Время» отъ 11-го ноября видно, что изысканія части средне-сибирской желѣзнодорожной линіи, производимыя экспедиціей инженеровъ подъ начальствомъ Н. П. Меженинова, отъ Томска до города Ачинска, съ вѣтвями къ рѣкамъ Томь и Чулымъ окончены.

«Русскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Енисейска: Въ жизни Енисейска случилось выдающееся событіе. 27-го сентября совершенно неожиданно появился у пристани англійскій торговый пароходъ. Имя отважнаго капитана — Вигинсъ; онъ уже бывалъ въ Енисейскѣ; кромѣ него на пароходѣ прибылъ г. Суливанъ, — одинъ изъ участниковъ компаніи, снарядившей этотъ пароходъ. Такъ какъ ни одно страховое Общество не бралось страховать ни парохода, на груза на немъ, то компанія рѣшила отправить лишь небольшой винтовой шестидесяти-сильный пароходъ въ 300 тоннъ, нагрузивъ его самымъ дешевымъ товаромъ, именно — солью, керосиномъ и масломъ. Другихъ товаровъ имѣется лишь небольшое количество, — всего нѣсколько пудовъ, взятаго только для пробы. Въ виду опасности пути, провизіи и угля было взято всего на одинъ годъ, тогда какъ извѣстный Норденшильдъ бралъ на три года. Самый пароходъ, въ виду тѣхъ же соображеній, былъ нагруженъ сравнительно дешевымъ грузомъ. Пароходъ плылъ до Енисейска 53 дня, изъ которыхъ около мѣсяца пришлось блуждать по Енисею, не зная совсемъ мѣстоположенія и производя измѣренія для опредѣленія глубины русла. Отважные англичане выѣхали изъ Ньюкестля и выдержали на Атлантическомъ океанѣ нѣсколько необыкновенно сильныхъ бурь. Въ Ледовитомъ океанѣ все время было очень спокойно, и, что бываетъ очень рѣдко, — имъ не попадались льды, хотя и былъ снѣгъ. По прибытіи въ Енисейскъ, англичане сейчасъ же телеграфировали въ Англію о своемъ прибытіи, и въ Красноярскъ губернатору, прося разрѣшенія продавать привезенный грузъ. Вскорѣ они получили изъ Англій нѣсколько отвѣтныхъ телеграммъ, изъ которыхъ одна особенно лаконична: въ ней только было одно слово — «ура!» Телеграмма эта прислана отъ одного изъ участниковъ компаніи. Красноярскій губернаторъ телеграфировалъ слѣдующее: «Счастливъ, что, наконецъ таки, отважными путешественниками пройденъ тотъ путь, который считался раньше невозможнымъ». Что касается до разрѣшенія англичанамъ торговли, то г. губернаторъ увѣдомилъ, что по этому поводу имъ послана уже въ Петербургъ телеграмма.

Дальнѣйшія намѣренія англичанъ слѣдующія: капитанъ парохода Вигинсъ и мистеръ Суливанъ поѣдутъ сухимъ путемъ обратно въ Англію, а на будущій годъ приплывутъ опять сюда на большомъ морскомъ пароходѣ съ различными товарами; этотъ морской пароходъ предполагается довести только до Дудинки (селенія, находящагося еще сѣвернѣе Туруханска), а пароходъ «Фениксъ» останется зимовать въ Енисейскѣ и на будущее лѣто будетъ перевозить грузы изъ Дудинки въ Енисейскъ. Предпримчивые англичане думаютъ вывозить изъ Сибири зерно, преимущественно, минусинское.

Простоявъ два дня вдали отъ берега, «Фениксъ» подѣхалъ къ пароходной пристани для выгрузки. Тутъ-то впервые въ Енисейскѣ произошло непосредственное соприкосновеніе русскихъ съ англичанами. Пароходная команда все время продолжала оставаться на суднѣ, лѣниво прохаживаясь по палубѣ, покупая свои коротенькія трубочки и глядя задумчиво на воду: они, видимо, совершенно игнорировали захудалый Енисейскъ. Никто изъ нихъ не обнаруживалъ никакого желанія заговорить съ русскими, вѣроятно, путемъ опыта рѣшивъ, что подобный разговоръ невозможенъ. Между тѣмъ, наши енисейцы осаждали ихъ различными вопросами, заставлявшими англичанъ пожимать плечами, слегка пересмѣиваться между собой или отходить въ сторону.

Разгружали пароходъ посредствомъ блоковъ съ паровыми приводами, что очень понравилось публикѣ. Черезъ три дня пароходъ уплылъ въ Зырянку на зимовку; Зырянка — небольшая рѣчка въ 9 верстахъ отъ Енисейска.

Одною изъ извѣстныхъ чайныхъ фирмъ отправлено шесть чело­вѣкъ служащихъ въ Китай для изученія на мѣстѣ чайнаго производства и затѣмъ по возвращеніи изъ Китая они, какъ го­ворятъ, будутъ отправлены въ Сухумъ для разведенія въ тамош­ней мѣстности, по берегу Чернаго моря, чайныхъ плантацій.

Письма изъ Гонконга сообщаютъ подробности о тифонѣ, про­пешемъ надъ Китайскимъ моремъ 5-го сентября. Полагаютъ, что во время этого урагана погибла канонерская шлюпка «Wasr». Тифонъ всею своею силою обрушился надъ островомъ Гоа-Лингъ, считающимъ населеніе въ 30,000. Говорятъ, что болѣе 1,000 чел. утонуло. Матеріальныя поврежденія, причиненныя тифономъ, также были весьма велики. Вблизи о. Чикъ-Лунгъ, отстоящаго въ 10 миляхъ отъ Го-Юнгъ-Конгъ, разбилося три судна, при­чемъ погибло 32 чел.

Медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ циркулярно на имя губернаторовъ разослано слѣдующее распоряженіе:

«Въ 1885 году было доведено до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о случаѣ отравленія свинцомъ 18 лицъ въ городѣ Одессѣ послѣ продолжительнаго употребленія ими чая (красненькаго) фирмы Сობель. Хотя этотъ случай, сдѣлавшійся официально извѣстнымъ, одинъ изъ первыхъ, но изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что судя по внутренней сторонѣ свинцовой обложки, въ которую укупоривается чай и которая часто оказы­вается покрытою налетомъ, болѣе или менѣе толстымъ, свинцовой окиси, подобные случаи отравленія свинцомъ посредствомъ чая, укупореннаго непосредственно въ свинцовые ящики, и въ буду­щемъ возможны, въ особенности, если чай будетъ подмоченъ или упакованъ недостаточно высушеннымъ.

Изъ заявленія московскихъ фирмъ, торгующихъ чаемъ, имѣю­щихъ прямыя сношенія съ Китаемъ, усматривается, что укупорка чая въ Китаѣ въ ящики, непосредственно въ свинецъ, или въ бумагу, производится по требованію европейскихъ фирмъ, и вы­боръ того или другаго способа упаковки не зависитъ собственно отъ китайцевъ. Такъ, въ настоящее время московскія чайныя фирмы братьевъ Зензиновыхъ и Губкина, наслѣдника Кузнецова, заказали уже партію чая въ Китаѣ съ укупоркой въ такъ на­зываемый растительный пергаментъ, взамиѣнъ свинца, а цвѣточ­ный чай, привозимый обыкновенно насыпаннымъ непосредственно въ свинцовые ящики, получается фирмой бр. Зензиновыхъ въ такихъ же ящикахъ, но содержищихъ всегда слой бумаги между чаемъ и свинцомъ.

Имѣя это въ виду, медицинскій совѣтъ счелъ необходимымъ предложить веѣмъ нашимъ чайнымъ фирмамъ, имѣющимъ непо­средственныя торговыя сношенія съ Китаемъ, требовать отъ та­мошнихъ продавцовъ чая, чтобы весь чай, отправляемый моремъ или сухимъ путемъ въ Россію, былъ укупориваемъ въ свинцо­вые ящики, но въ послѣднемъ случаѣ съ непрѣмнымъ усло­віемъ выкладывать эти ящики внутри нѣсколькими слоями бу­маги, дабы чай нигдѣ не могъ непосредственно прикасаться къ свинцу. Для измѣненія въ этомъ смыслѣ существующаго спо­соба укупорки чая медицинскій совѣтъ призналъ возможнымъ назначить пятилѣтній срокъ, послѣ котораго чай, укупоренный непосредственно въ свинцовыя обложки, будетъ-ли онъ привоз­ный прямо изъ Китая, или чрезъ Англію, не долженъ быть до­пускаемъ въ Россію для продажи.

Изъ Чарджуя въ «Русск. Вѣдом.» пишутъ, что въ ны­нѣшнемъ октябрѣ послѣдовало утвержденіе туркестанскимъ ге­нераль-губернаторомъ Розенбахомъ проекта «временнаго» дере­вяннаго желѣзнодорожнаго моста чрезъ Аму-Дарью. Въ первоначальномъ проектѣ постройки самаркандскаго участка Закаспій­ской военной желѣзной дороги мостъ совершенно не предполагался: было проектировано перевезти весь потребный для постройки до­роги матеріалъ, какъ то: шпалы, рельсы и подвижной составъ, всего въ количествѣ болѣе 6,000,000 пудовъ, на каюкахъ, т. е. бухаро-хивинскихъ лодкахъ, или на пароходахъ, для чего и было ассигновано 300,000 рублей, считая по 5 коп. съ пуда за пе­ревозку съ одного берега на другой. Въ эту сумму должна была

войти постройка пристаней и эстакадъ, устраиваемыхъ для того, чтобы удобнѣе была нагрузка и выгрузка матеріаловъ. Позже явилась мысль соединить противоположныя пристани постояннымъ деревяннымъ мостомъ, который хотя и носитъ названіе «времен­наго», но будетъ служить долгіе годы, примѣромъ чему могутъ служить всѣ временныя мосты на Николаевской дорогѣ, просу­ществовавшіе болѣе сорока лѣтъ. По длинѣ это будетъ первый мостъ въ Россіи и одинъ изъ длиннѣйшихъ въ мірѣ. Собственно чрезъ рѣку его длина будетъ 756 сажень, но всего съ съ подѣ­здными свайными эстакадами онъ будетъ имѣть 1410 сажень, т. е. почти двѣ съ половиною версты. Одно еще очень важное достоинство строящагося моста—это то, что онъ не потребуетъ новыхъ приплатъ изъ государственнаго казначейства, такъ какъ сумма, потребная на его сооруженіе (285 тысячъ рублей), бу­детъ взята изъ тѣхъ же 300 тыс., ассигнованныхъ на перевозку строительнаго матеріала съ одного берега на другой. Постройка моста идетъ весьма быстро, благодаря тому, что тридцать паро­выхъ и ручныхъ копровъ день и ночь вколачиваютъ въ капризное дно красавицы Аму-Дарьи сваи. Мостъ будетъ раскосный системы съ четырехъ-саженными пролетами, и можно надѣяться, что 1—15-го декабря пройдетъ первый по немъ паровозъ. Мостъ стро­ится преимущественно русскими рабочими, между которыми на­ходятся и переселенцы. Завѣдывающей постройкой самаркандскаго участка перевезъ ихъ всѣхъ и ихъ семейства даромъ и взялъ мужчинъ въ рабочіе. Русское поселеніе въ Чарджуѣ, на берегу Аму-Дарьи, застраивается чрезвычайно быстро. Въ прошломъ году въ сентябрѣ мнѣ случилось быть на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ красуется русскій Чарджуѣ. Тогда все это мѣсто было засѣяно хлопкомъ, но не прошло и года, какъ на томъ же мѣстѣ вы­росъ цѣлый городъ: десятка два-три жилыхъ домовъ, громадное зданіе управленія постройки, очень изящный домъ генерала Аннеп­кова, зданіе технической конторы, нѣсколько агентствъ транспорт­ныхъ конторъ, казармы 3-го Туркестанскаго линейнаго и 2-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіоновъ, военное собраніе, гидравлическіе прессы для прессовки хлопка, пароходная верфь и конечно безчисленное множество кабаковъ; имѣется даже теле­фонъ и электрическое освѣщеніе. Одно только жаль, что для то­варовъ, лежащихъ на станціи дороги, до сихъ поръ управленіе эксплуатаціи не позаботилось построить крытыхъ помѣщеній или пакгаузовъ. Въ настоящее время вся масса товаровъ лежитъ подъ открытымъ небомъ. Не говоримъ уже о дождѣ; но близъ ходящіе паровозы могутъ заронить шальную искру, и тогда вся масса сложеннаго хлопка сдѣлается достояніемъ огня. Если пред­полагаемое къ 1-му декабрю открытіе моста дѣйствительно со­стоится, то можно надѣяться, что къ 1-му апрѣля будущаго 1888 года паровозъ достигнетъ города Самарканда, тѣмъ болѣе, что земляное полотно дороги почти уже вездѣ окончено. Длина строящагося участка 348 верстъ, такъ что вся длина Закаспій­ской дороги отъ Узундъ-Ада до Самарканда равна 1,349 верстамъ. По длинѣ это первая дорога въ Россіи.

Въ Оренбургѣ, 16-го октября происходило небывалое торже­ство: праздновалось открытіе переселенческаго дома. На этотъ праздникъ собралась одна сермяжная масса. Зданіе выглядело чистенько; полосы свѣжей охры еще не совсѣмъ досохли; своды низкіе, маленькія окна. Новоселы глядѣли бодро, весело. Они были, повидимому, довольны праздникомъ и разставленными столами съ ѣдой. Ребятишки любознательно поглядывали на всѣхъ присутствующихъ. Отслужили молебенъ. Священникъ окропилъ новоселовъ водой. Губернаторъ пожертвовалъ 100 рублей. Пред­ложенный новоселамъ обѣдъ прошелъ очень оживленно. Пересе­ленчскій домъ открытъ: остается только позаботиться о томъ, чтобы переселенцы не голодали въ теченіе зимы, когда царитъ безработица. Уже теперь подано переселенческому чиновнику 600 заявленій о желаніи получить какой-либо заработокъ. Съ наступленіемъ же зимы, число искателей заработка еще увели­чится. Между тѣмъ новоселамъ угрожаетъ серьезная конкуренція въ лицѣ арестантовъ, которыхъ предполагаютъ отпустить зимою на заработки. Разумѣется, въ нашемъ городѣ, при стѣс­ненномъ спросѣ на рабочія руки, это понизитъ заработную плату до minimum'a. Каково будетъ положеніе новоселовъ многосемей-

ныхъ, живущихъ не на казенныхъ, а на своихъ харчахъ, и не могущихъ, вслѣдствіе этого, конкурировать съ арестантами, понятно всякому. Поэтому болѣе, чѣмъ когда-либо, слѣдовало бы нашимъ благотворителямъ заняться устройствомъ попечительнаго комитета о бѣднякахъ-переселенцахъ. Мысль объ этомъ въ свое время возникала, и теперь было бы кстати осуществить ее, доставивъ переселенцамъ пропитаніе на зиму. Министерскихъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ, разумѣется, недостаточно, и обществу не мѣшало бы приняться самостоятельно за это благое дѣло. Нужно думать, что въ жертвователяхъ не будетъ недостатка,—лишь бы начать это дѣло. («Русс. Вѣд.»).

Въ замѣткѣ по поводу открытія пріюта для проходящихъ чрезъ Оренбургъ переселенцевъ (см. № 43 «Оренбургскаго Листка») было высказано желаніе, чтобы на помощь нищенствующимъ переселенцамъ явился городъ. Не знаемъ, насколько городское управленіе почтетъ себя обязаннымъ принять въ этомъ благотвореніи свое участіе, и что именно оно сдѣлаетъ, да и сдѣлаетъ-ли что; но знаемъ, что городъ существенно могъ бы помочь переселенцамъ, открывъ общественныя работы. Такими работами считаемъ, во-первыхъ, рубку дровъ и таловъ въ городскихъ лѣсныхъ дачахъ на всю осень и зимой. Во-вторыхъ, — и это очень важная работа,—городъ могъ бы сдать переселенцамъ расчистку русла Баннаго протока ниже моста. Эта послѣдняя работа могла-бы быть сдана на отрядъ, съ куба вынудой гальки, или гравія, и производить эту работу могли бы даже подростки и женщины. Черпать гальку изъ прорубей, стоя на льду, не трудно, а отвозить ее въ буты на берегъ и того легче. Что касается важности этой работы для города, то не признавать ее могутъ развѣ люди, не радующіе объ общественномъ благѣ. Теперь, въ самую низкую межень воды въ р. Уралѣ, всякій видитъ, что дно Баннаго протока усѣяно пересыпями и до того засорено галькой, что вода льетъ черезъ дамбу, специально устроенную для направленія воды въ протокъ. Еще въ 1878 году дума утвердила проектъ о такой расчисткѣ, но и до сей поры не сдѣлано по сей части ровно ничего. Предполагалось также вынуть старыя свайныя сооруженія изъ рѣки, оставшіяся безъ дѣла отъ времени перваго хивинскаго похода, когда казна затѣвала строить постоянный мостъ чрезъ р. Уралъ; но и этого не сдѣлано также. Правда, благодаря устройству дамбы, русло Баннаго протока, прежде того всегда пересыхавшее, нѣсколько прочистилось отъ напора воды, само собою; но эта услуга внешней воды, помимо случайности, слишкомъ медлительна, и можетъ статься, что при прорывѣ рѣки по старому руслу, входъ въ протокъ опять будетъ заметанъ галькой, какъ было то до 1879 года. Тогда зачѣмъ же плотину, или дамбу городили? Вообще сохраненіе теченія рѣки по Банному протоку указывается положительною необходимостію. Безъ движенія воды по этому протоку вода въ Банномъ озерѣ загнивается, и многотысячное населеніе Старой слободки не только остается безъ воды, но и отравляется. Не даромъ же обыватели этой слободки давно и сколько разъ просили думу расчистить Банный протокъ, который былъ въ памятыя еще времена рѣкой, омывавшей городъ почти кругомъ. Если это такъ, то городу настоятъ неотложная нужда благовременно приняться за расчистку Баннаго протока, притомъ, сколь можно, благовременноѣ, благо рабочая артель изъ переселенцовъ дешева и всегда къ услугамъ города. Такая работа, кромѣ своей цѣлесообразности, избавитъ также городъ отъ сотенъ попрошаекъ, канючащихъ милостыню подъ окнами и по дворамъ и отъ нищеты болѣющихъ и неизбѣжно деморализующихся.

Гидротехническую часть работъ по очисткѣ русла устроить, безъ сомнѣнія, губернское начальство.

Гг. думцы, подумайте объ этомъ.

Въ «Ирк. Губ. Вѣд.» читаемъ весьма интересный въ бытовомъ отношеніи фактъ: «25-го августа, въ 3 часа дня, крестьянинъ Петровскаго селенія Хрисанфъ Осиповъ Зайцевъ, розыскивая своихъ лошадей, зашелъ въ лѣсъ къ озеру. Прощедши нѣсколько шаговъ возлѣ озера, онъ услышалъ выстрѣлъ изъ ружья, которымъ и поразило Зайцева въ правый бокъ. Когда онъ упалъ, то увидалъ тутъ-же лежащее ружье съ протянутымъ мотаузомъ.

Ружье было поставлено въ чащѣ лѣса на звѣря крестьянами Петровскаго селенія Александромъ Тарасовымъ и Пантелеемъ Батустинымъ, вполнѣ въ безопасномъ мѣстѣ, какъ для людей, такъ и для скота. Раненый Зайцевъ былъ помѣщенъ на излеченіе въ Верхоленскую городскую больницу, гдѣ и умеръ, пробывъ на излеченіи 4 дня.

Тамъ-же занесенъ весьма рѣдкій, думаемъ, даже и въ Сибири, случай, имѣвшій мѣсто въ городѣ Иркутскѣ: «12-го числа, вечеромъ, по 1 Иерусалимской улицѣ, около дома Гутмана, двѣ невѣстныя женщины ограбили проходившую по улицѣ солдатку Пинжакову: сняли съ нее верхнее платье,—и скрылись. Похищенное и преступницы найдены и оказались: одна мѣщанкою Артемьевой, а другая солдаткою Лухневою, которыя и арестованы.

Въ «Извѣстіяхъ Томскаго Городскаго Управленія» напечатано: «Отношеніе совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, отъ 7-го октября, о выдачѣ единовременнаго пособія народной бесплатной бібліотекѣ. Съ переходомъ народной бесплатной бібліотеки въ собственное, прекрасно устроенное зданіе, интересъ къ ней между жителями Томска весьма замѣтно усилился и число читателей день ото дня увеличивается. Вслѣдствіе этого предстоитъ неотложная нужда теперь-же увеличить число книгъ означенной бібліотеки. Совѣтъ общества, съ разрѣшенія г. Томскаго губернатора, открылъ подписку на сей предметъ, но пожертвованій поступило только 235 рублей, — сумма крайне недостаточная для пополненія бібліотеки. Вслѣдствіе этого совѣтъ проситъ городскую думу оказать бібліотекѣ единовременное пособіе въ суммѣ, по крайней мѣрѣ, 500 руб.

Въ «Екатеринбургскую Недѣлю» сообщаютъ изъ Тобольска: что бібліотека г. Суханова и К^о. открытая годъ тому назадъ въ незначительномъ размѣрѣ, съ мѣсяцъ тому назадъ вдругъ, изъ маленькой превратилась въ большую. Г. Сухановъ вступилъ въ компанію съ томскою бібліотекою г. Березницкаго и послѣдняя была привезена сюда, благодаря чему, «мы теперь имѣемъ бібліотеку, въ которой значится до 4,700 названій. Библиотека имѣетъ IX отдѣловъ, изъ нихъ самыя большіе: изящная словесность (до 1,490 названій книгъ русскихъ и иностранныхъ писателей) и отдѣлъ «исторіи, исторія и литературы и искусствъ» (около 2,680 названій). Библиотека выписываетъ до 10 ежемѣсячныхъ журналовъ: «Вѣстникъ Европы», «Дѣло», «Историческій Вѣстникъ», «Наблюдатель», «Русская Мысль», «Русскую Старину», «Русскій Вѣстникъ», «Сѣверный Вѣстникъ», «Юридическій Вѣстникъ»; одинъ двухъ-недѣльный «Новъ»; пять иллюстрированныхъ недѣльных журналовъ: «Вокругъ Свѣта», «Всемирная Иллюстрація», «Живописное Обозрѣніе», «Иллюстрированный Миръ», «Нива»; нѣсколько недѣльных газетъ: «Восточное Обозрѣніе», «Екатеринбургская Недѣля», «Недѣля», «Сибирь», «Сибирская Газета», «Тоб. Губ. Вѣд.», и «Театральный Мирокъ»; 5 юмористическихъ; «Будильникъ», «Осколки», «Развлеченіе», «Стрекоза» и «Сверчекъ»; для дѣтей выписывается: «Дѣтское чтеніе», «Задуманное слово», «Родникъ» съ приложеніемъ листка «Воспитаніе и обученіе», «Семья и школа» и «Семейные вечера»: ежедневныя газеты выписываются слѣдующія: «Новое Время», «Новости» 2-е изд., «Русскія Вѣдомости», «Русскій Курьеръ», и «Московскія Вѣдомости».

Намъ сообщаютъ, что бесплатная бібліотека въ городѣ Ишимѣ идетъ отлично и мало-по-малу заполонила общія симпатіи. Теперь насчитывается болѣе ста постоянныхъ читателей. Кабинетъ для чтенія посѣщается многими охотно. Дай Богъ, въ добрый часъ,—пора ишимцамъ вмѣсто сплетенъ съ большей пользой употреблять свое время. Слышали, что, по примѣру Ишима, заводятъ бесплатную бібліотеку въ городѣ Тарѣ. Большое участіе принимаетъ въ этомъ дѣлѣ крестьянскій чиновникъ А. В. Калачевъ, что служить гарантіей, что дѣло окончится полнымъ успѣхомъ.

ОТЧЕТЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ съ 1-го октября по 1-е ноября 1887 года.

Къ 1-му октября 1887 г. въ кассѣ Общества состояло:	
А. Въ основномъ капиталѣ:	
% бумагами въ государственномъ банкѣ	
по покупной стоимости	10,983 р. 89 к.
Кредитными билетами	186 » 20 ¹ / ₂ »
	11,170 р. 09 ¹ / ₂ к.
В. Въ специальномъ	
19 » 31 ¹ / ₂ »	
С. Въ расходномъ	
1,382 » 39 ¹ / ₂ »	
у г. предѣдателя	25 » — »
	12,596 р. 80 ¹ / ₂ к.
Въ октябрѣ поступило на приходъ:	
Членскихъ взносовъ отъ 28 дѣйствительныхъ членовъ *).	
185 р. — к.	
Годовой взносъ за 2 года Эр. Пояркова.	4 » — »
Всего за октябрь поступило на приходъ.	189 р. — к.
Изъ поступившихъ суммъ отчислено:	
Въ основной капиталъ	9 р. 45 к.
» специальный »	47 » 25 »
« расходный »	132 » 30 »
Въ теченіе октября было израсходовано:	
Изъ расходнаго капитала:	
36 ежемѣсячныхъ ссудъ 26 лицамъ **).	479 р. — к.
12 единовременныхъ ссудъ 12 лицамъ ***)	200 » — »
6 ссудъ на уплату за слушаніе лекцій 6	
лицамъ	185 » — »
Всего выдано 54 ссуды 38 лицамъ	
на сумму	864 р. — к.
На печатаніе публикацій для присканія	
занятій учащимся	15 р. — к.
На канцелярскіе и типографскіе расходы	44 » — »
На расходы по устройству Общаго Собра-	
нія 26-го октября	4 » 96 »
Всего израсходовано	927 р. 96 к.
Къ 1-му Ноября 1887 года въ кассѣ общества состоитъ:	
А. Въ основномъ капиталѣ:	
% бумагами	10,983 р. 89 к.
въ кредитныхъ билетахъ	195 » 65 ¹ / ₂ »
	11,179 р. 54 ¹ / ₂ к.
В. Въ специальномъ	
66 р. 56 ¹ / ₂ к.	
С. Въ расходномъ	
586 » 73 ¹ / ₂ »	
у г. предѣдателя	25 » — »
А всего на сумму	11,857 р. 84 ¹ / ₂ к.
Капиталъ общества находится: въ % бумагахъ въ государственномъ банкѣ по покупной стоимости на 10,983 р. 89 к., на текущемъ счетѣ государственнаго банка 52 р. 01 к., въ сберегательной кассѣ государственнаго банка 657 р. 83 к., у г. предѣдателя 25 р., на рукахъ у г. казначея 139 р. 08 ¹ / ₂ к.	
Предѣдатель <i>В. С. Ерофтьевъ.</i>	
Казначей <i>И. М. Сибиряковъ.</i>	
Членъ секретарь <i>Б. И. Федченко.</i>	

*) Н. И. Лукашева, Ф. В. Пояркова (10 р.), О. А. Дейхмана, Н. О. Юринскаго, В. С. Ерофтьева, Ф. Ю. Пиранга, А. И. Бевада, М. С. Степанова (12 р.), И. С. Шелковникова, А. А. Кобычева, М. А. Кобычевой, И. А. Данилова, В. И. Варенцовой, А. Н. Лещева, Н. П. Лещева, П. С. Осипова, А. А. Комина, А. В. Коптева (13 р.), А. Н. Таскина, В. С. Татарина, В. О. Кононовича, В. И. Федченко, С. П. Хабарова, А. Ф. Ядринцевой, А. И. Барковой, В. И. Семевского, В. П. Казанцева, Е. П. Петрова.

**) Изъ нихъ 3 ссуды выдано 3 лицамъ за сентябрь—40 р., 24 ссуды 24 лицамъ за октябрь—319 р. и 9 ссудъ 9 лицамъ за Ноябрь—120 рублей.

***) Изъ нихъ: 2 ссуды по 5 р. предѣдательскихъ, 1 ссуда для проѣзда на родину 40 руб. и 1 ссуда на приобрѣтеніе платья—15 р., остальные ссуды безъ спеціальнаго назначенія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Абатска. Село Абатское, какъ пунктъ для сбыта сельскихъ произведеній. Переходъ базарной площади въ руки общества и уничтоженіе незаконныхъ поборовъ съ прѣзжающихъ сюда торговать. Благоустройство школъ мужской и женской. Открытіе сельской больницы.—Изъ Тюкалинска. Избирательная «горячка» въ думѣ. Затрудненія въ выборахъ головы.—Изъ Минусинска. Посѣщеніе города г. Потанинымъ и трикратное требованіе отъ него паспорта полицейскими чинами. Осмотръ Потанинымъ мѣстнаго музея. Увольненіе отъ должности дѣлаго штата полиціи. Возвышеніе дѣвъ на хлѣбъ вълѣдствіе плохого урожая этого года. Вопросъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Проектъ устройства женскаго епархіальнаго училища съ женскимъ педагогическимъ персоналомъ.—Изъ Омска. Первое послѣ каникулярнаго времени народное чтеніе въ зданіи учительской семинаріи. Измѣненія въ проектѣ изданія «Стенной газеты». Предполагаемый выходъ члена географическаго Общества Шестакова изъ состава распорядительнаго комитета.—Изъ Зырянскаго рудника. Воровство и грабежи, какъ заурадное явленіе мѣстной жизни и причины этого, лежація въ уменьшеніи поденной и задѣльной платы. Большое число рабочихъ, оставшееся въ этомъ году внѣ контрактныхъ работъ. Безплодность мѣръ, принимаемыхъ къ искорененію кражъ и воровства.

Абатскъ Тоб. губ. (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“).

Жизнь земледѣльческой страны всегда выдвигаетъ на сцену удобныя пункты для сбыта въ извѣстное время сельскихъ произведеній. Сами собой появляются сначала торжки, а затѣмъ и ярмарки. Къ числу такихъ пунктовъ надо отнести наше село Абатское. Условія жизни создали здѣсь двѣ довольно значительныя ярмарки, повліявшія на сложеніе особой фizioноміи села. Абатское скорѣе является маленькимъ городкомъ, чѣмъ крестьянскимъ селомъ. Ярмарочная площадь прежде принадлежала церкви и обществу, но съ 1874 года, внезапно нежданно и Богъ вѣсть на основаніи какихъ данныхъ, отобрана въ казну. По отобраніи въ казну, сначала площадь была все-таки въ рукахъ общества, арендовавшаго ее, но затѣмъ перешла отдѣльнымъ личностямъ, мѣстнымъ кулакамъ, благодаря хищнической дѣятельности которыхъ и при участіи ласковыхъ земскихъ засѣдателей, право аренды за мѣсто на площади перенеслось на аренду за право вообще торговли, даже внѣ предѣловъ района площади. Привезъ ли крестьянинъ возъ овса, принесла ли баба трубку холста, надо платить арендатору. Эти беззаконія въ настоящее время прекращены, благодаря вмѣшательству мѣстнаго крестьянскаго чиновника, и площадь опять перешла въ руки общества, хотя за плату низшую противъ отдѣльныхъ арендаторовъ. Это дастъ возможность поставить правильнѣе и безобиднѣе дѣло.

Въ селѣ у насъ двѣ школы: мужская и женская. До настоящаго года помѣщеніемъ для мужской школы служило древнее зданіе волостнаго правленія, потомъ брошенное, затѣмъ, кажется, бывшее кабакомъ, потомъ уже училищемъ. Теперь выстроено новое, хорошее и помѣстительное. Исправлено и женское. Школы снабжены библиотечками. Ученіе, благодаря хорошему персоналу, идетъ прекрасно. Жители довольны обѣими учительницами. Въ женскомъ училищѣ, впрочемъ, учительница служитъ только второй годъ, а въ мужскомъ уже 10. Трудно найти болѣе преданную своему дѣлу дѣвушку и надо только удивляться, какъ общая апатія и та масса дрязгъ, которыя выпадаютъ на долю сельской учительницы, не сломили ни энергіи, ни любви ея къ дѣлу. Въ женскомъ училищѣ съ успѣхомъ начато преподаваніе рукодѣлія.—Наше село удостоилось имѣть первымъ новинку въ нашемъ крестьянскомъ мірѣ. Съ 8-го іюля открыта сельская больница на 4 кровати, съ амбулаторной лѣчебницей, съ бесплатнымъ содержаніемъ больныхъ и съ бесплатнымъ отпускомъ лѣкарствъ. При больницѣ живутъ фельдшеръ и акушерка. Больничка устроена, по почину чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Михайлова, обществами пяти волостей. Крестьяне по толковомъ разъясненіи имъ пользы подобной больницы, охотно дали приговоръ, тѣмъ болѣе, что дѣло такъ аккуратно поставлено, что крестьянамъ содержаніе больницы обходится только по 3¹/₂ коп. съ дѣльнаго рабочаго. Дѣло идетъ отлично: въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ перебывало до 400 амбулаторныхъ больныхъ, 14 человекъ лежали въ больницѣ. Все лѣченіе ведется фельдшеромъ и акушеркой.

Тюкалинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Такъ называемая „избирательная горячка“ недавно коснулась и нашего обыкновенно мирнаго и соннаго городка. По поводу городскихъ выборовъ волновались и шумѣли, горячились и ссорились. Конечно, волновался не

простой обыватель, шумѣлъ не тотъ, кому прежде всего придется собственными боками расплачиваться за будущія мѣропріятія новой думы и управы, а больше „предпринимательская“ братія, т. е. купцы и заводчики, закладчики и кабатчики. Образовалась цѣлая, такъ называя, кабацкая партія, которая изъ кожи лѣзла, чтобы провести въ гласные достаточное число своихъ, могущихъ составить преобладающее большинство въ думѣ, чтобы изъ нихъ же составила и управа, иначе говоря—старалась захватить городъ въ свои руки. Не рѣшусь сказать, чтобы усилія этихъ господъ остались безъ результата,—въ число гласныхъ, особенно втораго разряда, прошло много представителей именно этой группы дѣльцовъ. Вообще, надо признать, что побѣда осталась не за лицами, дѣйствительно дорожащими городскими интересами. Теперь все вниманіе сосредоточилось на избраніи головы. Баллотировались въ эту должность четверо: О. С. Афонинъ, Губинъ, Фирсовъ и Янковскій; первый былъ избранъ почти единогласно, послѣдній получилъ всего 6 голосовъ. Въ интересахъ города всего выгоднѣе было бы имѣть головой именно Афонина, но онъ отказался отъ этой чести, ссылаясь на сложность своихъ дѣлъ и обязанности директора банка; Губинъ заявилъ, что согласенъ послужить городу, если только теперешнее жалованье головы въ 600 руб. будетъ возвышено до 1,000 руб. (Губинъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ купцовъ города). Такимъ образомъ, по всѣмъ видимостямъ, мѣсто головы достанется г. Фирсову.

Минусинскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 24 сентября нашъ городъ, проѣздомъ въ Иркутскъ, посѣтилъ Г. Н. Потанинъ съ супругой. Знаменитый путешественникъ, еще такъ недавно, по возвращеніи изъ своего послѣдняго путешествія, всѣми болѣе или менѣе интеллигентными городами Сибири встрѣченный торжественными и громкими привѣтствіями, при своемъ вступленіи въ нашъ городъ встрѣтилъ, однако, весьма странный пріемъ. Дѣло въ томъ, что едва только пароходъ г. Сибирякова, везшій Г. Н. изъ Красноярска, присталъ къ нашему берегу, какъ на пароходъ явился полицейскій, обратившійся къ Г. Н. съ вопросомъ о фамилии и званіи. Этотъ-же вопросъ былъ повторенъ другимъ полицейскимъ, лишь только Г. Н. сталъ сходить съ парохода, и, наконецъ, заданъ былъ въ третій разъ уже на берегу. Г. Н. Потанинъ заѣхалъ въ Минусинскъ для научнаго осмотра музея, который обязанъ ему многимъ. Г. Н. былъ лицомъ, чрезъ руки котораго прошли многіе пожертвованія. Онъ посѣтилъ музей, какъ секретарь восточнаго сибирскаго отдѣла Географическаго Общества. Григорія Николаевича ждали въ Минусинскъ уже въ первый проѣздъ изъ путешествія, но онъ тогда не успѣлъ заѣхать. Посѣщеніе Минусинска нынѣ нашимъ путешественникомъ было пріятнымъ и лестнымъ вниманіемъ для учредителей музея и города.—Григорій Николаевичъ и его супруга, прогостивъ два дня, 26 сентября отправились на пароходъ въ Красноярскъ.

Изъ округа вѣсти несутся не совсѣмъ отрадныя. Дожди, лившіе весь августъ, мѣшали уборкѣ хлѣба, какъ на грѣхъ уродившагося нынче хорошо, — лучше, нежели въ прошломъ году. Хлѣбъ на корню, хлѣбъ въ суслонахъ, хлѣбъ въ кладяхъ — отъ непрерывныхъ дождей ложился, проросталъ, гнилъ; такъ что и хорошій нынѣшній урожай — не на радость: хлѣба будетъ много, будетъ онъ, вѣроятно, дешевъ, но плохъ. Старый-же хлѣбъ въ ожиданіи новаго доходитъ по временамъ до баснословныхъ цѣнъ: 1 р. 10 к.—1 р. 30 к. — пудъ пшеницы, 65 к. — 85 к. пудъ ржи, и т. д. За то травы уродились хороши и убраны при самой благопріятной погодѣ.

Омскъ (корреспонденція „Восточнаго Обзорѣнія“). Въ воскресенье 11-го октября, въ зданіи учительской семинаріи состоялось первое, послѣ кавикулярнаго времени, народное чтеніе на тему „объ ошибкахъ нашего зрѣнія“. Нельзя, конечно, не сочувствовать глубоко симпатичной идеи распространенія въ массѣ популярно-научныхъ знаній, а потому нельзя и не принести искренней благодарности учебному персоналу семинаріи, поставившему себѣ эту благоую цѣль. Но если постановка этой цѣли и достойна всякой благодарности, то далеко нельзя того же сказать о самомъ преслѣдованіи ея. Чтеніе 11-го октября обладаетъ весьма существенными недостатками. Прежде всего намъ кажется, что лекторъ г. Сямченко (преподаватель русскаго языка той же семинаріи) взялся не за совсѣмъ хорошо знакомое дѣло, безъ достаточной къ нему подготовки. Чтеніе

сопровождалось рядомъ туманныхъ картинъ. Главный контингентъ слушателей, которыхъ было человѣкъ около полутора, составляла учащаяся молодежь обоого пола.

Проектъ изданія „Степной Газеты“ подвергся нѣкоторому измѣненію. Въмѣсто самостоятельной газеты, будетъ выходить при „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ особое еженедѣльное прибавленіе на киргизскомъ и русскомъ языкахъ по программѣ, раньше намѣченной для „Степной Газеты“. Обязательными подписчиками на это изданіе, съ платою по рублю въ годъ, будутъ уѣздныя управленія, волостные управители и аульные старшины Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей. Редакція предполагаетъ привлечь, въ качествѣ сотрудниковъ неофициальной части грамотныхъ и знающихъ свой край киргизъ. Первый номеръ этого „Прибавленія“ долженъ выйти въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Членъ здѣшняго географическаго отдѣла М. А. Шестаковъ въ скоромъ времени, надо полагать, выйдетъ изъ состава распорядительнаго комитета этого общества, такъ какъ онъ назначается на одну изъ полицейскихъ должностей Семипалатинской области, о чемъ онъ давно хлопочетъ.

Изъ Зырянскаго рудника, Томской губерніи (корреспонденція „Восточ. Обзор.“). Вопиютъ изъ нашего Зырянска, что воровство и грабежи становятся весьма зауряднымъ явленіемъ въ нашей жизни, что кражи только съ пріѣздомъ новаго градоначальника сами собою приостановились, но что затѣмъ опять снова начались, и проч. Судя по этому, можно, пожалуй, предположить, что воровство, грабежи и кражи, съ одной стороны, а градоначальникъ съ его дѣятельностію, съ другой, у насъ находятся въ какой-то неразрывной между собою причинной связи и одно безъ другаго или, одно при другомъ (какъ хотите, понимайте) и немислимы. А отчего-бы по поводу воровства и кражъ въ Зырянскѣ не сказать хотя нѣсколько словъ и о причинахъ, ихъ порождающихъ. Ранѣе у насъ хотя и бывали кражи, но довольно рѣдкія и незначительныя, безъ которыхъ едва-ли гдѣ и обходится. Въ 1885 же году при особомъ усиленіи чинами новаго режима горнаго вѣдомства экономіи на счетъ заработной рабочей платы или, говоря проще, при постоянномъ урѣзываніи и сокращеніи, и у мастеровыхъ и рабочихъ до возможнѣйшаго минимума поденнаго и задѣльнаго ихъ заработка, усилились количественно и качественно всевозможныя посягательства на чужую собственность. А въ настоящемъ 1887 году въ контрактныя горныя рудничныя работы изъ 500 слишкомъ рудничныхъ мастеровыхъ и рабочихъ принято всего лишь 120 человѣкъ, т. е. около четырехъ пятыхъ всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ, по соизволенію главнаго управленія алтайскаго горнаго округа и зырянскаго рудничнаго управленія, оставлены на нынѣшній 1887 годъ безъ контрактныхъ работъ, и тѣмъ самымъ фактически лишены права бесплатнаго пользованія, на счетъ кабинета, сѣнокосами, топливомъ, врачебными пособіями мѣстнаго госпиталя, платой отъ рудника денегъ въ натуральныя мірскія повинности, и проч. и проч. А тутъ еще неуспынный реформированный лѣсной надзоръ, для рубки дровъ, отводитъ такія лѣсныя дѣлянки, въ которыя съ трудомъ можно попасть развѣ только разъ въ году, въ одномъ какомъ-либо мѣсяцѣ, а затѣмъ тотъ-же лѣсной надзоръ и, ничего не стоящій, валежникъ, и дрова, нарубленныя, хотя и по лѣсорубочному билету, но не въ указанномъ для рубки мѣстѣ, неустанно конфискуетъ или, просто на просто, обираетъ и сваливаетъ, гдѣ заблагоразсудитъ, не смотря на трату полугодными людьми и лошадьми труда и времени; многимъ притомъ изъ обывателей приходится выпрашивать и лошадей-то у своихъ-же болѣе зажиточныхъ знакомыхъ и сосѣдей. Затѣмъ, только что имѣющій оставить насъ, горюничій, онъ-же по селу нашему, пожалуй, и деревничій, упорно и настоятельно требовалъ для себя отъ общества села Зырянскаго огромнаго и просторнаго помѣщенія, съ какою то особою, герметически закупоренною при этомъ помѣщеніи камерою, для слѣдственнаго производства, а то угрожалъ заставить общество обывателей села Зырянскаго, во чтобы то ни стало, мостить фашинникомъ, галькой, дрсвой и пескомъ, даже и такую проѣзжую дорогу, которую никогда до сего времени не исправляли и не выравнивали по той простой причинѣ, что не представлялось въ этомъ ни малѣйшей надобности. Ко всему этому нужно еще доавить, что жители села Зырянскаго въ массѣ, какъ горнорабочіе люди, землей вовсе не надѣлены, да вѣдь и для того, чтобы обрабатывать землю, нужно

имѣть все-таки извѣстный хозяйственный инвентарь, о которомъ большинство изъ этихъ жителей, существующихъ на счетъ своей по-денной и задѣльной платы, получаемой чрезъ каждыя двѣ недѣли, не можетъ и мечтать. Стороннихъ заработковъ для нихъ, помимо горныхъ рудничныхъ работъ, здѣсь также никакихъ почти совершенно нѣтъ. Вотъ нѣкоторыя изъ болѣе рельефно выдающихся причинъ крайней бѣдности зырянскаго рабочаго люда и преступныхъ его покушеній на чужое добро.

А какія-же мѣры и средства принимаются къ уменьшенію и уничтоженію кражъ и воровства? Полицейскимъ приставамъ лица, оподозрѣнныя въ воровствѣ и кражахъ, садятся, конечно, въ кутузку и содержатся подъ арестомъ; и кромѣ того, противъ сихъ гнусныхъ пороковъ, неумолчно раздаются пастырскія обличенія нашего мѣстнаго батюшки, къ слову сказать, очень близкаго члена тѣснаго зырянскаго горнаго кружка и большаго любителя нашихъ пчелокъ-кормилицъ. Какъ видите, средства и мѣры эти и вполнѣ легальны, и душеполезны; но только вотъ въ чемъ вопросъ: могутъ ли онѣ голоднаго и холоднаго человѣка заставить не чувствовать голода и холода и скромно довольствоваться тѣмъ, что у нѣкоторыхъ избранныхъ есть въ прибиткѣ и пчелы-кормилицы и много всего прочаго, и сегодня неуклонно держаться всегда заповѣдей Господнихъ: „не укради“, „не пожелай“ и проч. Не щадно и укоризненно бичуются тяжкія прегрѣшенія многогрѣшной паствы, какъ-то: плотугодіе, чревоугодіе, пьянство, идолопоклонство, какъ угожденіе мамонѣ и проч., и даже лакомство. Это послѣднее, кажется, тѣмъ изъ насъ больше было-бы подстать, кто во всякое время съ медкомъ и сахаркомъ можетъ покушать, чего душѣ его потребно, вдоволь и всласть, а не горнорабочимъ людямъ, которымъ подчасъ и перекусить-то бываетъ нечего, такъ до лакомства имъ ужъ тутъ. При бѣдности, говорятъ, не слѣдовало бы пьянствовать. Пьянство, въ видѣ неумѣреннаго и даже безобразнаго пользованія крѣпкими спиртными напитками, дѣйствительно изъ всѣхъ болѣе общій и свойственный большинству горнорабочихъ людей, порокъ и недостатокъ, да вѣдь нужно-же и то сказать, когда, при сырой и грязной трудной рудничной или другой какой работѣ, зарабатываешь въ мѣсяцъ всего рублей отъ 6 до 10 при среднемъ семействѣ, рта въ 3—4, да видишь, что вездѣ и во всемъ нехватки: что одного нѣтъ, другаго недостаетъ, третьяго не хватаетъ, да и приобрѣсть-то всего самаго только необходимаго рѣшительно не на что, такъ по неволѣ иногда, очертя, что называется, голову, стараешься и стремишься одурманить себя сивушнымъ пойломъ, чтобъ на время хоть забыть о тяготящей надъ тобой постоянной и безисходной нуждѣ, и въ то-же время почувствовать пріятный приливъ чисто животной энергіи и теплоты и необычный подъемъ всѣхъ жизненныхъ силъ, однимъ словомъ, забыться и повитать въ эмпирахъ несбыточнаго. А тамъ, глядишь, и самъ не увидишь, какъ это поистинѣ печальное и пагубное увлеченіе, мало по малу, обратится сначала въ пристрастіе и навязъ, а потомъ и въ настоящій органической порокъ, противъ котораго не только уже пастырскія обличенія и назиданія, но и всякія эмпирическія медицинскія врачеванія оказываются безсильными и бесполезными.

Бѣдность и пьянство, безъ сомнѣнія, доводятъ нѣкоторыхъ людей болѣе слабыхъ и нравственно-неустойчивыхъ до кражъ и воровства. По-осени, напримѣръ, 1885 года, какіе-то дерзновенные позорили и обокрали пасѣку, принадлежащую одной изъ нашихъ мѣстныхъ компаній. Неслыханный сей криминалъ вызвалъ аресты, и обыски, и небывалую распорядительность, но, какъ полагать надобно, все это ни къ чему не привело. Не одинъ десятокъ лѣтъ, а куда какъ побольше, привелось мнѣ прожить постоянно и безотлучно въ средѣ чернорабочаго населенія, зырянскаго рудничнаго селенія. За это долгое время много пережилъ я всякихъ режимовъ, перемѣнъ и вѣяній въ горнозаводскомъ управленіи, много перевидалъ я всякихъ должностныхъ лицъ и чиновначалій разныхъ вѣдомствъ, много переслушалъ я и грозныхъ начальственныхъ филиппикъ противъ невѣжества, испорченности и развращенности нашихъ рудничныхъ мастеровыхъ и рабочихъ. Случалось изрѣдка, въ досужее время, и мнѣ самому пораздуматься о судьбѣ и бытѣ нашей горнозаводской перекатной голи. Какъ я не раздумывалъ, а все мнѣ сдавалось и сдается, что не одни же рудничные мастеровые и рабочіе цѣлыми поколѣніями возросли безъ всякаго просвѣта, въ душевной и темной атмосферѣ всяческой лжи и неправды, круговой наживы и пого-

ловпаго хищенія, теперь виновны въ ихъ глубокомъ невѣжествѣ и грубой порочности. Не ихъ же, думается мнѣ, вина и въ томъ, что имъ не выпало на долю получить образованіе въ горныхъ и лѣсныхъ институтахъ и училищахъ, университетахъ и духовныхъ семинаріяхъ, заняты затѣмъ завидное и вполнѣ обезпеченное матеріально-общественное положеніе и сдѣлаться примѣрными и образцовыми людьми и общественными дѣятелями, какими мнятъ себя люди нынѣ управляющіе и ихъ опекающіе. Многими и многое трактуется о невѣжественности, испорченности, порочности и развращенности чернорабочихъ и вообще чернорабочихъ людей и, кажется, все-то не придумано еще достаточно строгихъ мѣръ и каръ для предупрежденія и прекращенія проявленій злой и порочной ихъ воли. Все это всѣмъ намъ набило уже оскомину. Одно вотъ только въ рѣдкость намъ и въ диковину: это вполнѣ сочувственное и чело-вѣчное отношеніе людей высшаго общественнаго положенія къ низшей и меньшей своей братіи и дѣйствительная съ ихъ стороны о существенныхъ нуждахъ этой ихъ братіи заботливость.

ЕЩЕ О ПОРОКАХЪ СИБИРСКАГО МУЖИКА.

(Письмо въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» по поводу фельетона г. Каронина «въ лѣсу изъ воспоминаній лѣсначаго»).

Съ Сибирью и сибиряками до сихъ поръ мало знакомы даже образованные російскіе люди, средній же человѣкъ имѣетъ понятія о Сибири самыя невѣроятныя. На этой почвѣ очень удобно циркулируютъ разные слухи и предпринимаются начинанія, могущія имѣть очень вредныя послѣдствія. Въ исторіи Сибири мы видимъ тому не мало примѣровъ. О жизни крестьянства въ Сибири, которая должна бы особенно привлекать изслѣдователей, существуетъ довольно жалкая литература. Послѣднее обстоятельство послужило побудительной причиной сдѣлать невѣрное заключеніе о сибирскомъ обществѣ для А. П. Щапова—такого сильнаго ума, который, какъ извѣстно, нашелъ въ сибирякахъ духъ эгоизма. Въ настоящее время выводъ, къ которому пришелъ Щаповъ, считается невѣрнымъ,—что можетъ, какъ намъ кажется, служить для историка указаніемъ при характеристикѣ общества обращать особенное вниманіе на народную жизнь; съ другой стороны эгоизмъ сибиряка сталъ ходячимъ словомъ для людей, мало знакомыхъ съ Сибирью, а нѣкоторые за ѣзжіе изслѣдователи думаютъ даже обосновать его на фактахъ и развитіи (Пономаревъ)*). Тщетныя усилія!.. Понятно, что съ увеличеніемъ интеллигентнаго класса сибиряковъ, съ распространеніемъ образованія, съ открытіемъ университета, познанія о Сибири увеличатся и нелѣпыя слухи пропадутъ; но пока что будетъ, теперь же наша задача заключается—указывать на неточности и невѣрности изображеній Сибири.

Къ разряду сообщеній, не совсѣмъ точно изображающихъ сибирскаго крестьянина, мы относимъ очеркъ „въ лѣсу“ г. Каронина въ 266 № „Русск. Вѣд.“ за текущій годъ. Въ этомъ очеркѣ сибирскій крестьянинъ описывается нижеслѣдующими чертами. Когда авторъ явился въ деревню, то первое его впечатлѣніе было то, что „онъ (сибирякъ) практичный и умѣлый“, „толковый и разумный“; „съ нимъ чувствуешь себя, какъ съ равнымъ, и не дѣлаешь усилій подладиться подъ его тонъ. Свободный и гордый, онъ знаетъ себѣ цѣну, а такъ же въ свою очередь не поддается подъ барскій тонъ. Однимъ словомъ, обоюдное пониманіе въ обыденныхъ вещахъ“. Отмѣтивъ такъ ярко первое впечатлѣніе, произведенное крестьяниномъ, г. Каронинъ задаетъ вопросъ: „мужику Сибири даны просторъ, здоровье, досугъ, богатая природа—какъ онъ воспользовался этими дарами. Что онъ сдѣлалъ въ продолженіе тѣхъ сотенъ лѣтъ, которыя онъ прожилъ въ относительномъ довольствѣ, среди безграничныхъ степей и дремучихъ лѣсовъ, подъ небомъ яр-

*) Г. Пономаревъ даже не былъ заѣзжимъ изслѣдователемъ, а сочинялъ свои приговоры изъ прекраснаго далека.

кимъ и чистымъ, хотя и холоднымъ, вдали отъ волокиты воеводъ (?), избавленный отъ рабства старой родины?" и т. п. Задавши себѣ эти вопросы, авторъ отвѣчаетъ на нихъ такъ: „истый сибирякъ, въ сущности, былъ чрезвычайно скученъ и однообразенъ. Въ немъ была одна возмутительная черта, приводившая меня уже черезъ недѣлю въ полнѣйшее отчаяніе: о чемъ бы мы съ нимъ не говорили, дѣло непременно оканчивалось вопросомъ о деньгахъ. Въ этомъ случаѣ онъ былъ такъ разнообразенъ, что подсовывалъ деньги всюду... казалось, глаза его были занавѣшены рублевой бумажкой, изъ-за которой онъ уже ничего не видалъ: ни неба, ни земли, ни людей, ни себя"... „Я вскорѣ замѣтилъ, что Петръ Ивановичъ смутно различалъ нѣкоторыя вещи"... „Убить въ оврагѣ бродягу, надуть хитрымъ образомъ чиновника, подкупить землемѣра при раздѣлѣ между двумя деревнями, продать себя во время ярмарки...—это едва-ли считалось съ его стороны принципиально двусмысленнымъ. Большую долю вины за этотъ нравственный мракъ должны взять мы, высшіе сибирскіе классы"... Но „было въ немъ что-то такое стихійное, первобытное и роковое, что я часто не могъ выносить его возлѣ себя. Я удивлялся, какъ можетъ человекъ жить одними мыслями о наживѣ...—рублевыми идеалами". Все это высказано авторомъ по поводу Петра Ивановича, его знакомаго, но такъ какъ въ концѣ дѣлается замѣчаніе, что „Петръ Ивановичъ былъ только крайнимъ выраженіемъ своихъ односельчанъ", то ясно, что въ лицѣ „Петра Ивановича" нужно видѣть „типичнаго сибиряка".

Слѣдовательно, г. Каронинъ находитъ, что сибирскій крестьянинъ—практичный и умѣлый, толковый и разумный, свободный и гордый, знаетъ себѣ цѣну, но въ то же время онъ скученъ и однообразенъ, не видитъ изъ-за рублевой бумажки ничего, состоитъ въ нравственномъ мракѣ и главнымъ образомъ живетъ „рублевыми идеалами". Насъ занимаетъ особенно послѣдняя интересная черта и ее намъ желательно провѣрить.

Перебирая въ памяти изображенія сибирскаго крестьянина, имѣющіяся въ литературѣ (ихъ къ несчастью очень немного), мы никакъ не могли найти подобной черты; мы видѣли въ очеркахъ Наумова, Мишлѣ, Мачтета, Короленки и др. практичность, „себѣ на умѣ", видѣли нравственный мракъ, но „рублевыхъ идеаловъ" сибирскаго мужика не нашли и не припомнили *). Изъ своихъ личныхъ впечатлѣній вывести такого заключенія, какое сдѣлалъ г. Каронинъ, мы также не могли, хотя наши впечатлѣнія относятся, повидимому, къ тому же району, гдѣ производилъ наблюденія разбираемый нами авторъ. Тогда мы припомнимъ, что г. Каронинъ нѣсколько раньше затрогивалъ тотъ же вопросъ о сибирскомъ крестьянствѣ только не въ беллетристической формѣ, и обратились къ его труду *), въ которомъ нашли нѣкоторыя данныя къ объясненію этого „рублеваго идеала". Сдѣлаемъ выписки.

*) Говоря проще, рублевники составляютъ такой же идеалъ у сибирскаго крестьянина, какъ и у русскаго.

*) По Ишиму и Тоболу. «Зап. зап. сиб. отд. географ. Общества» VIII книга.

„Въ Сибири, какъ извѣстно, никто ничего не производить (?), но всѣ желаютъ торговать и самое распространенное сибирское явленіе среди городскихъ классовъ—это, безъ сомнѣнія, легкая нажива. Крестьяне не избѣгли этого массоваго (!) настроенія. Когда уменьшеніе прежняго обилія стало сильно замѣтно и урожаи хлѣбовъ сдѣлались хуже, то крестьяне волей-неволей стали считать змледѣліе недостаточнымъ средствомъ жизни и пришлось отыскивать другія занятія, болѣе прибыльныя; иныя и вовсе бросили землю, чтобы всецѣло отдаться „легкой наживѣ", которую здѣсь, какъ жетъ ся, самый воздухъ пропитанъ"... „Въ осенніе и весенніе мѣсяцы мужики всѣ поголовно (?) мечутся въ тоскливыхъ покосахъ за деньгами, запродавая дрова по дешевымъ цѣнамъ съ обязательствомъ представить ихъ лѣтомъ или зимой и называя эти сезоны самымъ „гиблымъ" для себя временемъ"... Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ народился „чумазый", многіе стали заниматься извозомъ, но „за всѣмъ тѣмъ останется, какъ теперь остается, громадное большинство тѣхъ крестьянъ, которые живутъ землей и ради земли. Ихъ недалекое будущее печально. Ни промышлять, ни торговать они неспособны; исконные земледѣльцы, они медленно приспособляются къ новымъ условіямъ жизни, неповоротливые, они будутъ гнуться при первомъ поворотѣ вѣтра (?). Это самый здоровый, честный и чистый классъ въ Сибири; жизнь ихъ такъ проста, что большую часть ея потребностей они удовлетворяютъ сами, собственнымъ умѣньемъ. Но, повторяю, въ недалекомъ отъ насъ будущемъ этотъ классъ долженъ будетъ вынести тяжелыя испытанія".

Если сопоставить приведенныя тотчасъ выписки съ мнѣніями того же автора, заключающимися въ фельетонѣ, то можно придти къ выводу, что или г. Каронинъ въ сравнительно недолгое время измѣнилъ свой взглядъ на сибирскаго мужика, или, что онъ, увлекшись желаніемъ объяснить поразившій его фактъ, принялъ частное явленіе за общее, т. е. поторопился обобщить фактъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, первое заключеніе трудно допустимо, а съ другой стороны, „неповоротливый" мужикъ-сибирякъ измѣняться быстро, по словамъ самого же г. Каронина, не можетъ, то мы и остановимся на второмъ заключеніи тѣмъ болѣе, что подтвержденій такихъ пессимистическихъ и пародоксальныхъ взглядовъ на сибирскаго мужика въ литературѣ мы не находимъ.

Желали бы мы остановиться и на другихъ мрачныхъ сторонахъ сибирскаго крестьянства, о которыхъ авторъ сообщаетъ въ своемъ очеркѣ, но замѣтка наша и такъ слишкомъ затянулась *). Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы изслѣдованія о сибирской жизни возростали и возростали, но пожелаемъ также, чтобы изслѣдователи не дѣлали поспѣшныхъ выводовъ и тѣмъ болѣе о крестьянинахъ, о его внутреннемъ мирѣ, а равно и о внѣшней его жизни.

А—новѣ.

*) Очень жаль, что авторъ явился столь скромнымъ, и умѣреннымъ въ своей бесѣдѣ о характерѣ сибирскаго крестьянина; не такъ поступаютъ другіе. *Ред.*

ЧЕРТОЛОМОВСКІЯ ГОРЫ.

(вытовой очеркъ *).

III.

Праздникъ. Въ горахъ новая картина. Поляныя обтрепанная платья кричащихъ цвѣтовъ пріятно разнообразятъ видъ чертоломья. Самыхъ „кормильцевъ и поильцевъ" тутъ нѣтъ: они всѣ въ онисимовскомъ кабакѣ. Остались только женщины да ребяташки.

Чертоломовскія кумушки мирно сидятъ на заваленкахъ и мирно судачатъ, тараторятъ и промываютъ косточки ближнихъ и дальнихъ,—какъ это дѣлаютъ всѣ кумушки на свѣтѣ.

— Иду, мать моя, вечеръ отъ тетки Натальи, только вдругъ слышу: та-та-та... Что такое? остановилась, наклонилась, слышу совсѣмъ непотребное... прости Господи, кто-то цѣлуется! Даже плюнула! При нашей-то бѣдности да этикія вѣжности...

Всѣ дамы насторожили уши и качаютъ сочувственно головой.

**) См. № 43.

Чтобы усилить пріятность время препровожденія, прекрасныя обитательницы угощаются „подсолнечками“. Онѣ грызутъ ихъ необыкновенно ловко, что называется, засосомъ: шелуха постепенно нарастаетъ на губѣ въ видѣ бѣлыхъ усомъ и когда усы становятся гусарскими, дамы сбрасываютъ ихъ на земь указательнымъ пальцемъ. Раздается громкое шлепанье. Около каждой бабуся вырастаетъ за день препорядочная кучка.

Подальше отъ дамскихъ глазъ бѣсится чертоломовское потомство. Подъ предводительствомъ записнаго атамана, Петрушки Ведерникова, затѣваются ребячьи проказы.

— Ребята! оретъ атаманъ: давайте въ войну играть.

— Идетъ!

Горластое, босоное войско разбивается на-двое, русскихъ и турокъ, вооружается головками репейника и идетъ партія на партію.

Крикъ, ревъ, ругань. Прорываются порою такіе счастливые обороты, что даже привычные чертоломовцы встряхиваютъ волосищами и причмокиваютъ губами: ай-пу!

Лица мальчишекъ горятъ, будто пожаръ. Башки и хламиды усѣяны репейными колочками.

— Ура! реветъ русское войско, дѣлаетъ залпъ,—и бѣдныя турки дуютъ на-утекъ подъ защиту неприступныхъ высей. Послѣ жаркой схватки миръ и отдыхъ.

Наговорившись досыта, мальчики направились къ лодкамъ. По берегу лежало нѣсколько душегубокъ,—лодокъ, чрезвычайно вертлявыхъ на ходу. Такъ какъ между чертоломовскими дѣтками были страстные охотники до рыбной ловли, то и мальчики, помогая старшимъ, научились отлично справляться съ юлкой лодкой. Даже пятилѣтніе ребяташки плавали на этихъ опасныхъ душегубкахъ. Судьба ли бережетъ ребяташекъ, или рѣка тиха, только случаи утопленія были, сравнительно, рѣдки.

Ребята—сорви головы, со своимъ лихимъ атаманомъ, шныряли вдоль Омутовки, то догоняя, то перегоня другъ дружку. Потомъ переправились на другую сторону и завязали битву съ городскими подростками. Сѣча была горячая. Носы разбивались, звонкіе тумачи летѣли вправо и влѣво. Но мускулистые, ловкіе чертоломовцы одержали побѣду и мчались домой со славой и пѣснями.

Спускались на землю сумерки. Горы затихали. Только по рѣкѣ разносилась пѣсня удалыхъ чертоломовскихъ героевъ:

Прогреми слава трубой,
Мы дрались за Даргей;
По горамъ твоимъ, Кавказъ,
Раздалась слава объ насъ.

Повсюду зажигались огни. Побѣжденныхъ горожанъ ждалъ дома теплый ужинъ, а побѣдителей-чертоломовцевъ—отцовскія сердитыя затрешины и ворчанье въ пустомъ брюхѣ.

Какъ разъ по соседству стоитъ—красуется чертоломовскій клубъ; это—выбленная лачужка съ грязными откидными ставнями, съ желѣзною вывѣскою, на которой проглядываетъ надпись, на невѣдомомъ нарѣчьи: „пѣтѣйной домъ разъ пивачьно ина выносъ Севодня на денги а завтра вдолгъ“.

По вечерамъ зажигается здѣсь гостепримный огонекъ, отворяется и затворяется пѣвучая дверь съ прилаженнымъ блокомъ—изъ кирпича и веревки, гремятъ добытыя денежки, опрокидываются шкалики-косушки, льются забулдыжныя пѣсни и рѣчи. Здѣсь распускается наболѣвшая чертоломовская душа и блеститъ она шутками и искреннимъ смѣхомъ, подобно самоцѣтному камню въ кучѣ навоза.

Да спасибо же тебѣ, синему кувшину,
Что размыкаль-разогналъ злу тоску-вручину!

распѣваютъ горе-горькіе весельчаки.

Чертоломовскій кабакъ состоялъ изъ одной невысокой, но просторной комнаты съ тремя окошками на улицу. Влѣво отъ двери помѣщалась всегда мокрая и грязная стойка, а за стойкой, на трехъ или четырехъ полкахъ торчали бутылки съ наливками, водками. По срединѣ горницы стояла желѣзная

печь съ огромнѣйшей колѣнчатой трубой, которая тянулась черезъ все помѣщеніе и перехватывалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ проволокой, прикрѣпленной къ потолку. По стѣнѣ шли скамейки. Затхлая, тяжелая атмосфера была пропитана спиртомъ, испариной, табачнымъ дымомъ и всякою дрянью.

Краснорожій, пузатый и живой хозяинъ заведенія собаку съѣлъ въ своемъ дѣлѣ. Онъ тонко изучилъ свѣчаи и обычаи своихъ посѣтителей, и не глядя зналъ, у кого въ рукѣ пятакъ, у кого нѣтъ ничего. Живо опрокидывалась въ его рукахъ мѣрка, еще живѣе разѣвдалась широчайшая ладонь для полученія монеты. За неимѣніемъ ея, Онисимъ Андреевичъ не брезгалъ драть съ чертоломовцевъ и „натурой“, причемъ нисколько не любопытствовалъ, какъ эта „натура“ затесалась въ руки бѣдняка-пьяницы. Дѣло полюбовное.

Онъ былъ мастеръ отпустить какую-нибудь шуточку,—и покатываются мои простодушные чертоломовцы: „ахъ штобъ тебѣ! и угораздитъ сказать! ну, Онисимъ Андреичъ!“

Особенно въ праздничные дни кабакъ съ утра до вечера кишитъ пьянымъ людомъ. Въ жестяной лампочкѣ, на стойкѣ, горитъ тусклымъ свѣтомъ огонь. Противъ стойки сидитъ кучка оборванцевъ. Между ними на первомъ мѣстѣ, съ гармоникой въ рукахъ, страшно блѣдный, съ блестящими глазами, съ лицомъ замѣчательно красивымъ, но распухшимъ отъ непробуднаго пьянства, сидитъ Порфиша-пѣсенникъ. Одѣлилъ Богъ Порфишу недюжиннымъ талантомъ: далъ ему красоту, слухъ и чудный голосъ. Все пропилъ Порфиша.

И не смотря на это, онъ и теперь еще пользовался славою искуснаго игрока на гармоникѣ, пѣсенника, даже мастера при вдохновеніи сложить свою пѣсню—и гуляетъ та, рожденная пьяницей-Порфишей, пѣсня по всему чертоломью, спускается въ городъ, залетаетъ въ купеческіе, чиновничьи и дворянскіе дома и игриво взвизываетъ къ самому небу, и жаворонкомъ щебечетъ пѣсня съ высокаго неба. Остались у Порфиши крупицы этого чуднаго дара, но и тѣ ударяютъ по огрубѣлымъ чертоломовскимъ сердцамъ, и тѣ еще вызываютъ то смѣхъ, то слезы.

Особеннымъ значеніемъ пользовалась въ городѣ порфишина пѣсня:

Я посю эти розы,
Расцвѣтутъ онѣ весной;
Не погубятъ ихъ морозы,
Не сожжетъ ихъ лѣтній зной...

Сердобольныя кучихи, старыя купеческія дочки до страсти заслушивались порфишиной пѣсней. Уже молчалъ пѣсенникъ, уже высокая нота его, надтреснутая, полуохрипая, сорвалась и стихла,—только гармоника доигрывала вариацию, а слушательницы все еще ждали чего-то, и на глазахъ у нѣкоторыхъ блистали теплыя слезы...

— Да сыграй же что-нибудь!—упрашиваютъ Порфишу въ кабакѣ.

Порфиша перегибается изъ стороны въ сторону и перебираетъ клавиши гармоники, а потомъ разомъ, поймавъ тонъ, начинаетъ лихо подыгрывать и выпѣвать:

Сеня въ Питерѣ живаль,
Много денегъ наживаль,—
Что по тысячѣ въ годъ,
По бумажечкѣ въ день,
Куда хочешь, туда дѣнь!

Пьяное общество подхватываетъ, и развеселая пѣсня льется рѣкою. Рѣкою льется и водка въ чертоломовскія хайла. Дверь поминутно отворяется и затворяется. Одинъ за другимъ втатываются въ анисимовское заведеніе разлюбезные гости. Стукаются стаканчики, разѣвываются пасти, проглатывается „веселіе Руси“. Кто сосетъ потомъ трубку, кто папиросу, кто, свернувши толстую бумагу воронкой, перегибалъ ее пополамъ и, насыпавъ въ широкое отверстіе „крупки“, тянулъ съ наслажденіемъ крѣпчайшій табакъ. Это чертоломовская „цыгарка“. Табачный дымъ клубомъ ходилъ по комнатѣ. Разговоръ кончается бранью, слышится клочекъ пѣсни, взвизгиваетъ гармоника, прорывается хриплый смѣхъ отъ шутки, брошенной расхолодившимся собутельникомъ.

Вотъ распахивается скрипучая дверь. Въ горницу влѣ-

таетъ юркій мужиченко. Глаза такъ и бѣгаютъ. На лицѣ усмѣшка.

— Ай-ай! такъ бѣжалъ, что безъ ногъ остался! наше вамъ! Потѣшь дружка, налей чарочку-коханочку, любушку-зазнобушку... Эхъ-ма, якъ бы денегъ тѣма, купилъ бы деревеньку, да жилъ бы помаленьку.

— Что прытокъ явился? аль заработки хороши случились?
— Ахти хороши!.. наливай еще!

У насъ денежки гремятъ,
Выпить водочки велятъ!

— А слышали ли, земляки, какъ Скареда-Анафема дядю Ведерникова обмишурилъ?—заговорилъ юркій мужиченко.

— Ой-ли? нѣтъ! что такое?

— Ха-ха! на чистоту обдѣлалъ! цѣлой полтины дядѣ не доплатилъ... Ну, ужъ и тѣкаетъ Ведерниковъ-то! страсть! Любо!

— Накачивай еще, Онисимъ Андреичъ, подъ микитками заегозило!..

Юркій мужиченко залпомъ хватилъ стаканчикъ, отерся полой, крикнулъ и выпорхнулъ изъ кабака.

— Прощайте, други сердечные, тараканы запечные!

— Н-да, житье... кажись, лучше не выдумаешь. И какъ это у человѣка этакая жадность является: по горло въ деньги зарылся, нѣтъ, надо у бѣднаго послѣднюю копѣйку отнять...— продолжается бесѣда въ кабацѣ.

Молчаніе.

Порфишина гармоника залилась протяжнымъ погудкомъ:

У сосѣда мужичка
Полонъ домъ серебра,
Спитъ кашей на сундукѣ,
Держитъ ключъ въ рукѣ...
Ой нужда, нужда, нужда,
Горе-горькая нужда!..

Разговоръ переходитъ на излюбленную чертоломовскую тему—о богатствѣ.

— Эка, господа, вотъ теперича сидимъ мы, къ примѣру, горюемъ, и вдругъ бы намъ — по сотнѣ рублей на брата: „вотъ, моль, вамъ, дѣтки, на вашу нужду—поправляйся!“

— Ишь, что выдумалъ!

— Или бы, ребятя, кладъ найти... — разыгрывалась фаназія голоднаго люда.

— Что жъ такое! Это бываетъ. Только надо слово знать.

— Слова мало, трава нужна.

— Ну, и трава... знамо, безъ травы что безъ рукъ.

— Эхъ вы, чучелы! трава-трава, слово-слово... Нѣтъ, сноровка нужна въ этомъ дѣлѣ, ловкость, оборотливость. Служилъ, братецъ ты мой, въ дворовыхъ у барина строгаго-престрогаго одинъ мой землякъ. Не шустрый былъ человѣкъ, а такъ себѣ. Ну, вотъ досталъ онъ разрывъ траву, слово узналъ, и на Иванову ночь—въ лѣсъ. Сколько тамъ продѣлокъ бѣсовскихъ, сколько нечисти видѣлъ, про то къ ночи и говорить не для чего. Только онъ малый не трусь: отчурался отъ всѣхъ рогатыхъ и цѣлый котель золота приволокъ къ дому. Вотъ ладно. Пробирается онъ по задворью, поглядываетъ на червончики, а тѣ какъ жаръ горятъ,—и вдругъ, братецъ мой, увидалъ—навстрѣчу баринъ катитъ: идетъ баринъ и цыгаркой попыхиваетъ.

— Что несешь?

Тотъ перепугался на смерть, молчитъ.

— Уголье, что ли?—страшиваетъ баринъ.

— Уголье.

— Ага! Ступай,—говоритъ баринъ, а самъ засмѣялся.

Притащилъ землякъ червончики себѣ въ камору, заперся тамъ, любовался на нихъ, любовался, думалъ надъ ними, думалъ,—да и заснулъ подлѣ нихъ. Ночью такая чертовщина грезилась, что не приведи Богъ злomu татарину! Просыпается, глядь—вмѣсто червонцевъ лежитъ черное уголье!

— Вотъ-те разъ!

— Что-жъ, значить не надулъ чоргову силу?

— То-то и есть, что не сдумѣлъ... А ты толкуешь: надо слово знать, трава нужна... Нѣтъ, милый ты человѣкъ, сме-

калка нужна, ловкость эта самая, чтобъ во всякой часъ наготовѣ быть.

— Правда, правда!

Подымаются горячіе споры — какъ быть въ такихъ случаяхъ.

Среди жаркихъ пререканій заскрипѣла дверь, и въ кабацѣ бомбой ворвался обтрепанный молодецъ съ ликующей рожей.

— Голубчики! Асафычъ вышагиваетъ! — вѣщаетъ онъ.

— Ну? пьяно?

— Пьянешенекъ! черезъ губу не переплюнетъ!

Оживились чертоломовцы. Нѣкоторые подвинулись встрѣчать. Самъ сидѣлецъ крикнулъ, обтеръ грязной тряпицей грязную стойку и прибавилъ огня въ жестяной лампѣ.

И вотъ въ широко распахнутыхъ дверяхъ появилось безобразно-длинное сутуловатое тѣло „Асафыча-Шіона“, въ круглой шляпѣ на самомъ затылкѣ и въ какомъ-то странномъ балахонѣ на плечахъ.

— Адамъ и грѣхопаденіе! — осклабился Асафычъ, подавшись впередъ.

— Э-э!—заорали десятки голосовъ: — Палеонъ Асафычъ, милости просимъ!

— Кабацкая голь-шмоль и компанія! чертоломовщина сердечная! пустокарманники! хе-хе! здорово!

Асафычъ распростеръ длани, растопырилъ плечи и подставилъ уста для лобзаний.

— Онисиму Толстопузову! — живодеру кабацкому! хе-хе!

— Милости просимъ! добро пожаловать! — сладко лебезилъ сидѣлецъ, чужая поживу.—Давненько не видать-не слышать васъ, Палеонъ Асафычъ!.. соскучились безъ васъ... Что прикажете?

— Накатывай дюжину стаканчиковъ!

Пошла настоящая пирушка.

Зазвенѣли, загремѣли посудыны, забулькало въ чертоломовскихъ глоткахъ.

Полились пьяныя пѣсни.

Невозможнымъ фальцетомъ, рѣзавшимъ уши даже привычнымъ кабацкимъ завсегдатаямъ, Асафычъ затянулъ:

Друзья, на свѣтѣ все пустое:
Богатство, слава и чины;
Была-бы водочка простая,
Да на закуску ветчины...

— Кути, христіанская душа! нализывайся, многострадальныя Ювы! Денегъ, что-ль, нѣтъ у насъ? вотъ онъ!

И Асафычъ швырнулъ Онисиму кисеть съ табакомъ, спичками и деньгами — бумажками, серебромъ и мѣдью. Чертоломовщина ликовала.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По соглашенію, состоявшемуся между представителемъ владѣльцевъ турецкихъ бумагъ Нобле и болгарскимъ правительствомъ, правительство это обязалось уплачивать румелійскую дань съ 1-го сентября 1885 года, по расчету $\frac{3}{10}$ дохода съ этой области, что составитъ ежегодно около 130,000 турецкихъ лиръ. Недоимки будутъ уплачены по частямъ. Нобле ожидаетъ только сообщенія относительно способа уплаты и затѣмъ отправится 17 го (29-го) ноября въ Константинополь.

— Въ „Berliner Tageblatt“ сообщаютъ изъ Софіи: „Положеніе принца Фердинанда въ Болгаріи вообще считаютъ поколебленнымъ. Принцъ обѣщалъ болгарамъ, что будетъ вскорѣ признанъ великими державами. Признанія этого не послѣдовало, а потому болгары совершенно разочаровались и возлагаютъ на принца отвѣтственность за невозможность заключенія государственнаго займа и за удручающій гнетъ экономическаго положенія страны. Кальчевъ и Грековъ фрондируютъ уже противъ принца и поговариваютъ о возможности наступленія въ скоромъ времени серьезныхъ, неожиданныхъ инцидентовъ.“

— „Börsen-Courier“ сообщаютъ изъ Софіи: „по желанію правительства, народное собраніе, въ своемъ засѣданіи, отвергло предложеніе возбудить судебное преслѣдованіе противъ Каравелова и его товарищей по министерству за участіе ихъ въ низверженіи Александра Баттенбергскаго. Болгарское правительство опасается, что возбужденіе судебного преслѣдованія можетъ вызвать многоразличныя усложненія съ иностранными державами, съ которыми оно желало бы сохранить хорошія отношенія“.

— 14-го ноября, вечеромъ въ три часа пополудни пріѣхала въ Софію принцесса Клементина, которую сопровождали принцъ Фердинандъ, Стамбуловъ, Начевичъ, Тончевъ и нѣсколько офицеровъ. Всѣ эти лица выѣхали на встрѣчу принцессѣ до Царевграда.

— Комиссіонеръ Вальдапфель получилъ отъ принца Кобургскаго 8,000 флориновъ и отдалъ повѣренному принца всѣ документы, на которыхъ обосновывался его искъ.

— Въ частномъ собраніи депутатовъ Стамбуловъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой совѣтывалъ отказаться отъ предположенія относительно привлеченія министерства Каравелова къ суду, причемъ даже поставилъ министерскій вопросъ. Тѣмъ не менѣе, полагаютъ, что дѣло это будетъ подвергнуто обсужденію въ засѣданіи народнаго собранія въ среду.

— Въ законопроектѣ о пошлинахъ на заграничныя хлѣба предположено обложить пшеницу и рожь—шестью, овесъ, сурьпу и рѣпное сѣмя—тремя, гречиху и стручковые плоды—двумя, ячмень—двумя съ четвертью, кукурузу—двумя, солодъ—четырьмя, крахмалъ—четырнадцатью, вермишель и макароны—пятнадцатью, мельничные фабриканты—двѣнадцатью марками.

— По словамъ газетъ, постановленіе о томъ, что новыя пошлины вступаютъ въ дѣйствіе съ 14-го ноября, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что если послѣдуетъ согласіе рейхстага, то за продукты, введенныя со вчерашняго дня, должно быть доплачено повышеніе пошлины. Уже приняты мѣры, чтобы при взиманіи пошлинъ съ хлѣбовъ были отпущены тѣ статьи, которыя подлежатъ доплатѣ въ случаѣ вступленія закона въ силу, и чтобы въ складахъ была официально вычислена наличность продуктовъ въ настоящую минуту. Въ объясненіи мотивовъ къ законопроекту относительно повышенія германскихъ пошлинъ на хлѣбъ сказано: „Нынѣшній размѣръ пошлинъ не доставилъ имѣвшася въ виду покровительства хлѣбной торговлѣ, потому что иностранныя государства, производящія болѣе, вслѣдствіе дешевизны производства и дешевой перевозки, поставляютъ хлѣбъ по цѣнамъ ниже того, во что обходится продуктъ германскимъ производителямъ. Въ Европѣ постоянно возрастаетъ вліяніе Россіи на германскій хлѣбный рынокъ. Давленіе русскихъ цѣнъ усилилось вслѣдствіе паденія русской бумажной валюты. Теперь удобный моментъ для повышенія хлѣбныхъ пошлинъ. Урожай ржи въ Германіи обильнъ и потому цѣны слагаются, такимъ образомъ, что настоятельно требуютъ усиленнаго покровительства туземнаго производства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придаютъ этому покровительству характеръ, нисколько не опасный для справедливыхъ интересовъ внутренняго потребленія“.

— 15-го ноября, императоръ Вильгельмъ принималъ президента и вице-президентовъ рейхстага и на ихъ выраженіе соболезнованія по поводу тяжкаго недуга наслѣднаго принца сказалъ: „Болѣзнь наслѣднаго принца есть испытаніе тяжкое, особенно, если принять во вниманіе высокія дарованія его, благодаря которымъ онъ могъ бы вести далѣе германскую и прусскую политику въ такомъ направленіи, что я могъ бы спокойно смежить глаза. Что будетъ определено Божьимъ Промысломъ—никто знать не можетъ; нужно покориться неисповѣдимой волѣ Господней. Сочувствіе къ наслѣдному принцу разительно обнаружилось въ Германіи, Европѣ и даже за ея предѣлами; это великое утѣшеніе“. Далѣе императоръ выразилъ сожалѣніе, что онъ не могъ лично открыть рейстагъ и прочесть тронную рѣчь, особенно послѣднюю ея фразу, чтобы сказать міру, что онъ желаетъ мира, но что Германія вполне вооружена и готова отразить всякое нападеніе. Императоръ признаетъ утѣшительнымъ улучшеніе финансоваго положенія, которое замѣчается также и въ отдѣльныхъ государствахъ Германской имперіи. Въ заключеніе, императоръ разъяснилъ въ немногихъ словахъ общее политическое положеніе и высказалъ сожалѣніе по поводу выхода въ отставку президента Гриви. Императоръ Вильгельмъ, сообщивъ представлявшемуся ему президентскому бюро рейхстага, что свиданіе съ Русскимъ Императоромъ сердечно его обрадовало, присово-

купилъ, что ни одна великая держава не имѣетъ теперь воинственныхъ замысловъ. По поводу нынѣшняго президентскаго кризиса въ Франціи императоръ Вильгельмъ замѣтилъ, что Гриви управлялъ республикой честно и въ консервативномъ духѣ. При этомъ, вспоминая объ отклоненіи военнаго законопроекта предшествовавшимъ рейхстагомъ, императоръ заявилъ, что во Франціи подобный казусъ былъ бы совершенно немислимъ.

— Ходятъ слухи, что Гриви въ посланіи, которое послѣ завтра будетъ прочитано въ палатѣ депутатовъ, не упомянетъ о своемъ намѣреніи выйти въ отставку. Онъ будто бы желаетъ сперва узнать, какое впечатлѣніе произведетъ это посланіе на страну. Говорятъ также, что только два кандидата имѣютъ серьезные шансы на успѣхъ—Ферри и Фрейсина.

— Въ «Journal officiel» еще не опубликовано объ отставкѣ министерства. Вчера вечеромъ Рувье долго совѣщался съ президентомъ Гриви. Положеніе дѣлъ, повидимому, нисколько не измѣнилось. По слухамъ, Рувье отказался прочесть въ палатахъ президентское посланіе, потому что онъ не одобряетъ тѣхъ выраженій, въ которыхъ оно составлено. По словамъ «République Française», Гриви выразилъ намѣреніе замедлить съ посланіемъ и сдѣлать новую попытку сформировать кабинетъ. «La raix» говоритъ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ къ тому, чтобы заставить Гриви остаться въ должности—было бы сдѣлать видъ, будто его заставляютъ сойти съ своего поста подъ вліяніемъ угрозъ и оскорбленій.

По вопросу о кандидатурѣ на должность президента республики обнаруживается въ республиканскомъ лагерѣ разногласіе. Пробное голосованіе состоится въ Версали передъ открытіемъ конгресса.

На съѣздѣ бонапартистовъ, состоявшемся въ Брюсселѣ подъ предѣлательствомъ принца Наполеона, рѣшено вотворить на конгрессѣ въ пользу Ферри. Если кандидатура Ферри на должность президента республики не будетъ имѣть за себя вѣроятностей успѣха, то бонапартисты воздержатся отъ голосованія. Жюль Гриви выѣзжаетъ въ четвергъ изъ Елисейскаго дворца.

Газеты «Justice» и «Paris Radical» поддерживаютъ кандидатуру Флокэ.

— Римъ, 15 го ноября. Палата депутатовъ почти единогласно приняла проектъ отвѣтнаго на тронную рѣчь адреса. Во время преній Криспи высказалъ, что Италія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами и желаетъ сохраненія мира, почему министерство и продолжаетъ держаться союзовъ, которые оно застало при своемъ вступленіи въ управленіе. Правительство—привавилъ Криспи,—хочетъ, чтобы Италія, посредствомъ своихъ союзовъ, пользовалась всѣми выгодами, на которыя она имѣетъ право, какъ великая держава. Никто не смѣетъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь Италіи, это—вопросъ достоинства, который чувствуется, но не обсуждается. Италія, сложившись подъ эгидою свободы, безъ насилій и безъ осаднаго положенія, не можетъ нарушать свободу теперь, послѣ того какъ она упрочилась. Въ заключеніе, Криспи выразилъ надежду, что палата честно поддержитъ его.

— Бухарестъ, 15-го ноября. Король, въ присутствіи министровъ и всего дипломатическаго корпуса, открылъ сессію румынскихъ палатъ. Въ тронной рѣчи сказано: „Хорошія отношенія ко всѣмъ державамъ не подверглись никакому измѣненію; благоразумная политика правительства дала самые счастливые результаты и пріобрѣла общее сочувствіе. Не смотря на тревоги, возникшія вслѣдствіе бывшихъ на границѣ событийъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, Румынія оставалась внѣ всякихъ столкновеній и пріобрѣла болѣе сильное посредствомъ всеобщаго довѣрія къ ней. Далѣе, въ рѣчи сказано, что, благодаря заботамъ короля и націи, сильно развилась румынская армія, которая становится все болѣе и болѣе способною оправдать возлагаемыя на нее странною надежды“.

— Газетѣ «Berliner Tageblatt» телеграфируютъ изъ Санъ-Ремо: „Наслѣднаго принца лечатъ теперь по новому методу, при которомъ предписывается соблюдать діету, окончателно исключаящую употребленіе сахара въ пищу. При этомъ, будто-бы, прекращается ростъ раковаго новообразованія. Упомянутый методъ, хотя имѣетъ научное основаніе, но совершенно еще неизвѣстенъ даже многимъ специалистамъ“.

— Изъ Лимерика сообщаютъ о происходившихъ тамъ на дняхъ безпорядкахъ. Полиція хотѣла было не допустить воспрещенной властями демонстраціи на кладбищѣ въ годовщину казни феніевъ Ал-

лена, Ларкина и О'Бриена. Толпа народа разбила окна въ полицейскихъ казармахъ и полиціенамъ пришлось очищать улицы съ оружіемъ въ рукахъ. Много ранено.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ пятницу, 13-го сего ноября, въ 3 часа 15 минутъ по полудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили прибыть по Варшавской желѣзной дорогѣ изъ Гатчины въ С.-Петербургъ.

— „Петербургскія Вѣдомости„ сообщаютъ, что преобразование въ мѣстномъ управленіи проектируется распространить на 36 губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Главнымъ основаніемъ реформы служить учрежденіе новыхъ должностей земскихъ начальниковъ, которымъ будутъ переданы функции прежнихъ мировыхъ посредниковъ съ измѣненіями, соответствующими потребностямъ времени. Каждый уѣздъ раздѣляется на участки и въ каждомъ изъ нихъ будетъ по земскому начальнику для надзора за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ крестьянскомъ управленіи. Въ земскіе начальники будутъ назначаться министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленіямъ мѣстныхъ губернаторовъ, лица дворянскаго сословія, удовлетворяющія извѣстному имущественному цензу и имѣющія право на поступленіе на государственную службу для занятія штатныхъ должностей. Преимущество будетъ отдаваться мѣстнымъ землевладѣльцамъ-дворянамъ, знакомымъ съ экономическими условіями, правами и бытомъ мѣстности. Назначеніе на эту должность обусловлено извѣстнымъ возрастомъ, а именно до 50 лѣтъ. По первоначальному проекту предполагалось земскимъ начальникамъ сообщать кромѣ административной функции также компетенцію мировыхъ судей, которыхъ они должны были замѣнять. По новому проекту земскіе начальники не будутъ обременены отправленіемъ правосудія.

— Въ дѣйствующемъ уставѣ о фабричной и заводской промышленности проектируются въ настоящее время значительныя измѣненія и дополненія, именно: предполагается отмѣнить нижеслѣдующія пособія, оказываемыя фабрично-заводской промышленности: 1) освобожденіе отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ лицъ, открывающихъ вновь мануфактуры (ст. 68, уст. промышл. фабрич.), и 2) привилегіи, предоставляемыя открывателямъ чугунныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ въ уѣздахъ—Славиано-Сербскомъ, Вахмутскомъ и Ростовскомъ. Кромѣ того, въ новый уставъ будутъ включены недавно изданныя правила о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ и о взысканіяхъ за нарушенія этихъ правилъ. Одновременно съ изданіемъ устава фабрично-заводской промышленности имѣетъ быть разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ отвѣтственности хозяевъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ предпріятій за смерть и увѣче рабочихъ, происшедшія вслѣдствіе несовершенства машинъ и орудій, употребляемыхъ для работы. Въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія и открытія будутъ также сдѣланы измѣненія и дополненія, съ цѣлью большаго огражденія правъ изобрѣтателей. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, новый уставъ о фабрично-заводской промышленности войдетъ въ силу въ будущемъ году и будетъ распространенъ на всю Имперію, за исключеніемъ Сибири, Туркестанскаго края и Закаспійской области.

— Въ министерствѣ финансовъ, какъ намъ сообщаютъ, разрабатывается теперь проектъ новыхъ правилъ относительно способа расчета съ желѣзнодорожными обществами, при выдачѣ денегъ въ счетъ правительственной гарантіи, изъ суммы чистаго дохода отъ эксплоатаціи. По нынѣ проектируемому особою канцелярією по кредитной части способу такого расчета, обществамъ желѣзныхъ дорогъ предоставлено удерживать необходимыя суммы для оплаты процентовъ и погашенія по акціямъ и облигаціямъ, гарантированнымъ правительствомъ и реализованнымъ самими обществами; если за таковыми отчисленіями имѣется еще остатокъ въ чистомъ доходѣ, то этотъ послѣдній общество обязано вносить въ казну на уплату процентовъ и погашеніе по консолидированнымъ облигаціямъ, если-же остающаяся за симъ сумма не покрываетъ этого платежа,

то недовнесенная сумма зачисляется недоимкою за даннымъ обществомъ. Ввиду того, что при нынѣ практикуемомъ способѣ желѣзнодорожныя общества задолжали правительству многомилліонныя суммы, управляющій министерствомъ финансовъ по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ выработываетъ нынѣ новыя правила расчета съ желѣзнодорожными обществами по платежу правительственной гарантіи. Новыя правила войдутъ въ силу съ будущаго эксплоатаціоннаго года.

— Комиссіей по женскому образованію проектированы по словамъ „Новостей“ значительныя измѣненія въ программахъ женскихъ гимназій. Курсъ математики будетъ ограниченъ одной только арифметикой. Въ связи съ этимъ и преподаваніе физики изводится до размѣровъ элементарнаго объясненія важнѣйшихъ явленій природы. Въ то же время вводится, какъ обязательная часть курса, рукодѣлье.

— Харьковъ, 14-го ноября. Въ вечернемъ засѣданіи начались пренія по дѣлу Орловскаго банка. Рѣчь прокурора длилась около четырехъ часовъ. Сегодня въ утреннемъ засѣданіи говорили гражданскіе испцы конкурснаго управленія и города Орла.

— 10-го ноября, утромъ въ пензенскомъ тюремномъ замкѣ приведенъ въ исполненіе приговоръ временнаго военного суда надъ крестьянами села Долгорукова, обвиненными въ убійствѣ Станиславскаго: двое подвергнуты смертной казни, остальные двѣнадцать сосланы въ каторжныя работы.

— Министерство государственныхъ имуществъ обратило серьезное вниманіе на развитіе нашихъ кустарныхъ промысловъ и съ этой цѣлью проектируетъ устройство для произведенія нашихъ кустарей музеевъ и складовъ, а также учрежденіе особыхъ должностей кустарныхъ инспекторовъ. Финансовое вѣдомство, какъ говорятъ, выразило свое согласіе на ассигнованіе потребной для этого суммы. Проектъ объ организации и развитіи кустарной промышленности уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

— 18-го минувшаго октября, въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялось открытіе перваго въ Россіи рѣчнаго училища, имѣющаго цѣлю сообщеніе рѣчнымъ и озернымъ судоходамъ и парходнымъ механикамъ научныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для улучшенія ихъ практической дѣятельности. Названное училище находится въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія и содержится на средства, получаемыя отъ добровольныхъ пожертвованій. Изъ рѣчи, произнесенной нижегородскимъ губернаторомъ, генераль-лейтенантомъ И. М. Барановымъ, при торжественномъ открытіи училища, видно, что оно возникло при дѣятельной поддержкѣ министра путей сообщенія, генераль-адъютанта К. Н. Посета. Въ число учащихся записалось 33 человекъ; изъ нихъ: 10 командировъ судовъ, 12 помощниковъ командировъ, 5 конторщиковъ, 3 машиниста и 6 человекъ занимающихъ различныя должности на судахъ.

— „Казанскому Варжевому Листку“ сообщаютъ, что на разсмотрѣніе управляющаго министерствомъ финансовъ поступилъ недавно проектъ новыхъ правилъ объ управленіи ярмаркою въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ виду важности Нижегородской ярмарки для торговопромышленнаго міра всей Россіи рѣшено улучшить управленіе ярмаркою. По вновь выработанному проекту предполагается ярмарочному комитету предоставить нѣкоторыя новыя права и въ тоже время болѣе точно опредѣлить обязанности и отвѣтственность членовъ названнаго комитета. Личный составъ членовъ ярмарочнаго комитета рѣшено увеличить на 10 мѣстъ; изъ общаго числа членовъ ярмарочнаго комитета будутъ избираться обыкновенною подачею головъ шесть членовъ, на которыхъ будетъ возложена вся распорядительная часть.

— Въ началѣ будущаго года, въ Житомирѣ, по инициативѣ г. волынскаго губернатора, открывается школа урядниковъ. Въ школу будетъ принято на первыхъ порахъ 12 человекъ. Помѣщеніе школы будетъ находиться при 1-й полицейской части. Въ настоящее время образована уже комиссія для составленія подробной программы преподаванія и правилъ будущей школы урядниковъ. Правила и программы будутъ выработаны къ 1-му декабря настоящаго года. („Кіев.“).

— Извѣстный проектъ о повсемѣстномъ устройствѣ въ большихъ провинціальныхъ городахъ губернскихъ музеевъ въ скоромъ времени общаешь получить довольно широкое осуществленіе. Уже теперь полученъ рядъ новыхъ увѣдомленій о возникновеніи естественно-историческихъ музеевъ въ нѣсколькихъ южныхъ городахъ Россіи. Въ не-

продолжительномъ времени предполагается, напр., сформировать такой музей въ Житомирѣ. Вопросъ о музеяхъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, будетъ разсматриваться на многихъ ближайшихъ земскихъ собраніяхъ.

— Устроенное въ воскресенье, 1-го ноября, въ залѣ тифлискаго собранія представленіе пресиджитатора Ф. Дуткевича въ пользу пріюта дѣтей ссыльныхъ, привлекло многочисленную публику и прошло довольно оживленно. По окончаніи представленія начались танцы подъ звуки хора военной музыки, продолжавшіеся до 3 часовъ пополудни. Баловой сборъ превышаетъ 800 р. („Нов. Обозр.“).

— По поводу статьи объ уменьшеніи браковъ въ Кіевѣ, помѣщенной надняхъ въ „Кіевскомъ Словѣ“, кіевскій митрополитъ Платонъ поручилъ мѣстной консисторіи произвести разслѣдованіе о томъ, дѣйствительно ли замѣчается такое уменьшеніе и въ какой степени оно зависитъ отъ требуемыхъ закономъ формальностей при совершеніи браковъ. („К. Сл.“).

— Открытая въ началѣ текущаго года при Екатеринбургской городской управѣ подписка на учрежденіе въ екатеринославскомъ 3-хъ-классномъ городскомъ училищѣ стипендіи имени А. С. Пушкина дала блестящіе результаты. На проценты съ собраннаго капитала, внесеннаго на вѣчныя времена въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка, при названномъ училищѣ учреждены 4 стипендіи имени великаго поэта. По уставу, стипендіатами могутъ быть обдѣлѣнные ученики, безъ различія вѣроисповѣданія и сословія, рекомендованные совѣтомъ училища, причѣмъ выборъ стипендіатовъ зависитъ отъ городской думы, а пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатовъ какихъ-либо обязанностей по окончаніи курса. Пріемъ пожертвованій для увеличенія капитала стипендіи еще не закрытъ и теперь, но дальнѣйшія поступленія съ апрѣля мѣсяца прекратились уже. По случаю пятидесятилѣтія со дня кончины А. С. Пушкина, городъ нашъ почтилъ память гениальнаго поэта и еще однимъ благимъ дѣломъ—открытіемъ народной школы на ассигнованныя для этой цѣли, по постановленію думы 4-го мая, 1,205 р. Народная школа въ память А. С. Пушкина открыта 29-го сентября и въ настоящій моментъ въ ней обучается до 70 мальчиковъ.

— 18-го мая текущаго года исполнилось столѣтіе со дня рожденія Константина Николаевича Ватушкова. Такъ какъ въ эту пору Петербургъ обыкновенно начинаетъ пустѣть, то чествованіе знаменитаго поэта было отложено академіею наукъ на одинъ изъ осеннихъ мѣсяцевъ, и состоится въ воскресенье, 22-го ноября. Отдѣленіе русскаго языка и словесности приглашаетъ всѣхъ любителей литературы почтить своимъ присутствіемъ торжественное засѣданіе, которое будетъ происходить въ конференцъ-залѣ (въ зданіи противъ университета) и начнется въ 2 часа пополудни.

— Съ 1-го января 1888 г. въ Харьковѣ будетъ издаваться новый журналъ „Горнозаводскій Листокъ“. Изданіе это будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ 1—2 печатныхъ листовъ. Редакторомъ этого новаго изданія утверждень горный инженеръ Сучковъ.

— По словамъ „Судебной Газеты“ профессоръ Вагнеръ, извѣстный зоологъ и не менѣе извѣстный спиритъ, приглашенный къ отпращиванію повинности присяжнаго засѣдателя, отказался принести установленную закономъ присягу, такъ какъ выраженіе „клянусь“, употребляющееся въ ней, противорѣчитъ, по его мнѣнію, завѣту Христа: не клянитесь. Судъ, согласно заключенію прокурора, освободилъ почтеннаго ученаго отъ судебныхъ обязанностей, но его заявленіе объ отказѣ занесъ въ протоколъ съ тѣмъ, чтобы передать его на разсмотрѣніе подлежащихъ властей. Говорятъ, что противъ г. Вагнера будетъ возбуждено преслѣдованіе по 329 ст. уложенія о наказаніяхъ. Статья эта предусматриваетъ „неприведеніе въ исполненіе именныхъ или объявляемыхъ въ установленномъ на сіе порядкѣ Высочайшихъ указовъ и повѣлений, по легкомыслию и недостатку вниманія къ столь важной обязанности службы“. Гдѣ-же признаки преступленія въ дѣяніи г. Вагнера,—спрашиваетъ „Судебная Газета“. Упомянутая статья устанавливаетъ два наказанія: отрѣшеніе отъ должности или исключеніе изъ службы. Помните, графъ Левъ Толстой за аналогичный отказъ отъ присяги былъ приговоренъ къ сторублевому штрафу. Интересно знать, по какой именно статьѣ судился графъ и почему сходныя съ юридической точки зрѣнія дѣянія его и г. Вагнера получили различныя квалифікаціи? („Суд. Газ.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года.

высылаетъ всѣ КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни опубликованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

Объ изданіи въ 1888 г. иллюстрированнаго журнала

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Подъ редакціею Д. Д. СЕМЕНОВА

Изданіе С. Ф. Яздовскаго.

Иллюстрированный дѣтскій журналъ „ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ съ начала 1888 года будетъ издаваться подъ новою редакціею Д. Д. Семенова, при постоянномъ участіи А. Я. Герда, П. В. Засодимскаго, В. П. Острогорскаго, А. Н. Плещеева и др.

Редакція задалась мыслию привлечь также къ участію въ журналѣ молодыя педагогическія силы изъ числа талантливыхъ и образованныхъ учительницъ и воспитательницъ, посвятившихъ себя святому дѣлу начальнаго обученія и воспитанія русскихъ дѣтей.

Предкомъ возобновляемаго нынѣ „Дѣтскаго Чтенія“ былъ первый въ Россіи дѣтскій журналъ „Дѣтское чтеніе для сердца и разума“, издававшійся при „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ въ продолженіе 5-ти лѣтъ, еще съ 1785 по 1790 годъ, сначала подъ редакціею извѣстнаго дѣятеля по народному образованію временъ Екатерины Великой Н. И. Новикова, а потомъ Н. М. Карамзина. Въ 1821—22 г. издавалъ „Новое Дѣтское Чтеніе“ С. Н. Глинка. Съ Января 1869 года по июнь 1877 г. „Дѣтское Чтеніе“ редактировалось А. Н. Острогорскимъ, съ іюня 1877 по июнь 1884 года—В. П. Острогорскимъ; послѣдніе же два года издавалъ и редактировалъ журналъ В. П. Бородинъ. Въ 1886 году изданіе „Дѣтскаго Чтенія“ къ сожалѣнію прекратилось.

Возобновленная нынѣ редакція „Дѣтскаго Чтенія“, обеспеченная собственной типо-литографіею, денежными средствами, постоянными сотрудниками въ лицѣ извѣстныхъ литераторовъ, педагоговъ и художниковъ, употребитъ всѣ усилія, чтобы иллюстрированный дѣтскій журналъ былъ достоинъ своего знаменитаго предка, переходя, хотя и съ большими перерывами, во второе столѣтіе своего существованія.

На знамени „Дѣтскаго Чтенія“ будетъ начертано: трудъ, знаніе и любовь къ родинѣ. Редакція желала-бы, по выраженію величайшаго славянскаго педагога Амоса Коменскаго, сдѣлать свой журналъ «мастерскою гуманности» для нашихъ русскихъ дѣтей.

„Дѣтское Чтеніе“ будетъ издаваться по той же богатой и разнообразной программѣ, какою отличался журналъ во время редактированія его А. Н. и В. П. Острогорскими, при чемъ новая редакція постарается придать статьямъ журнала печать свѣжести и новизны, какъ изъ области явленій природы, такъ и по вопросамъ культуры и преимущественно, русской. Редакція будетъ также знакомить юныхъ читателей и съ выдающимися явленіями дѣтской литературы въ обстоятельно изложеніи содержанія лучшихъ дѣтскихъ книгъ.

„Дѣтское Чтеніе“ будетъ издаваться ежемѣсячными иллюстрированными книжками, въ 100 и болѣе страницъ каждая, со множествомъ изящныхъ рисунковъ, заставокъ, заглавныхъ буквъ и пр., причѣмъ вообще на художественную часть изданія будетъ обращено особенное вниманіе.

Январскій (рождественскій) номеръ выйдетъ и будетъ разосланъ Гг. подписчикамъ 15 декабря 1887 г. Затѣмъ слѣдующіе номера будутъ выходить непремѣнно 15 числа предыдущаго мѣсяца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	5 РУБ.	Съ доставкою въ СПб. и съ пересылк. во всѣ г. Россіи.	6 РУБ.	Заграницу.	8 РУБ.
---------------------------------	--------	---	--------	------------	--------

На полгода 3 руб. Подписка въ разорочку—по соглашенію съ конторою журнала.

Гг. иногородные подписчики обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала „Дѣтское Чтеніе“, Екатеринбургскій каналъ, д. 41—18, къ издателю.

Редакторъ Д. Д. Семеновъ.
Издатель С. Ф. Яздовскій.

ОБЪ ИЗДАНИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„НЕДѢЛЯ“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“

въ 1888 году.

Съ 1888 года «НЕДѢЛЯ» вступаетъ въ двадцать-первый годъ своего существованія.

Стремясь постоянно къ тому, чтобы сдѣлать «НЕДѢЛЮ» возможно болѣе *полной еженедельной газетой*, дающей подробные и осмысленные отчеты обо всемъ заслуживающѣмъ вниманія въ области политики, общественной жизни, науки, искусства, литературы и т. д., редакция всегда заботилась и о томъ, чтобы «НЕДѢЛЯ» представляла серьезный *литературно-научный* интересъ. Не довольствуясь участіемъ въ «НЕДѢЛѢ» ея постоянныхъ сотрудниковъ (къ выбору которыхъ редакция всегда относилась съ большимъ вниманіемъ), она пользовалась трудомъ и многихъ другихъ писателей, изъ числа которыхъ достаточно назвать: М. В. Авдѣева, К. К. Арсеньева, К. Н. Бестужева-Рюмина, Н. П. Вагнера («Котъ-Мурлыка»), князя А. И. Васильчикова, П. И. Вейнберга, А. Н. Веселовскаго, Д. К. Гирса, А. А. Головачева, А. Д. Градовскаго, Н. Я. Грота, А. Я. Ефименко, К. Д. Кавелина Е. П. Карновича, А. Ф. Кони, барона Н. А. Корфа, Н. И. Костомарова, Евгенія Л. Маркова, Н. Н. Миклухо-Маклая, О. Ф. Миллера, Д. Л. Мордовцева, С. Я. Надсона, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонскаго, П. А. Ровинскаго, М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина), графа Л. Н. Толстого И. С. Тургенева, Гл. И. Успенскаго, Н. Флеровскаго, Ольгу А. Шапиръ, С. С. Шашкова, Н. В. Шелгунова, Н. В. Яковлеву (Н. Ланскую), И. И. Янжула и многихъ другихъ.

Что касается принциповъ, которыми руководилась «НЕДѢЛЯ», то главнѣйшій изъ нихъ можно всего лучше опредѣлить словами глубоко-симпатичнаго писателя: *убавлять зло, направляя всѣ силы на подъемъ въ русской жизни всего, что стремится къ добру, къ свету и правдѣ; призывать общество къ добру, ободрять его добрыя стремленія и всячески ихъ поддерживать.*

«КНИЖКИ НЕДѢЛИ» составляютъ *литературный отдѣлъ* газеты «НЕДѢЛЯ», и въ нихъ помѣщаются лишь выдающіяся произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. Не имѣя, по своему составу, ничего общаго съ такъ-называемыми «приложеніями», онѣ представляютъ собою вполне самостоятельный ежемѣсячный журналъ.

Въ 1888 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить еженедѣльно, а «КНИЖКИ НЕДѢЛИ» развѣ въ мѣсяцъ.

ЦѢНА «НЕДѢЛИ» вмѣстѣ съ ежемѣсячными «КНИЖКАМИ» ДЕВЯТЬ рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСКА на 1888 годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», у Владимірской церкви, Ямская 6.

Редакторъ-издатель П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ Л. Е. ОБОЛЕНСКАГО).

Журналъ нашъ имѣетъ тѣ же отдѣлы, какъ и всѣ наши, такъ называемые «толстые» журналы, т. е. беллетристику (повѣсти, романы, оригинальные и переводные), критику, внутреннее обозрѣніе и проч., но отличается отъ другихъ тѣмъ, что наибольшая часть его посвящена общедоступному изложенію науки и философіи въ Западной Европѣ и Россіи. Въ виду этого въ журналѣ имѣются три отдѣла для научно-философскихъ статей:

1-й Отдѣлъ состоитъ изъ большихъ, вполне обработанныхъ статей по наиболѣе общинтереснымъ вопросамъ естественныхъ, нравственныхъ и социальныхъ наукъ (астрономія, физика, химія, физиологія, зоологія, психологія, эстетика, этика, социологія и пр.).

2-й Отдѣлъ состоитъ изъ обширныхъ переводныхъ и оригинальныхъ сочиненій, печатающихся въ формѣ приложеній, съ отдѣльной нумераціей страницъ, такъ что подписчики могутъ въ концѣ года выдѣлять ихъ и получать цѣлые томы наиболѣе выдающихся сочиненій. Такъ, въ предыдущіе годы у насъ были напечатаны сочиненія Герберта Спенсера:—«Данныя науки о нравственности», его же—«Развитіе политическихъ учрежденій»; Вильяма Карпентера—«Физиологія ума», профессора Лесгафта—«Школьные типы» и т. п.

Въ 1887 году печатались: Вильгельма Вундта—«Исслѣдованіе о фактахъ и законахъ нравственной жизни»; Джемса Селли—«Психологія и др.

3-й Отдѣлъ состоитъ изъ небольшихъ, но цѣльныхъ рефератовъ по текущимъ вопросамъ всѣхъ наукъ. Въ этомъ отдѣлѣ даются сжатія

изложенія особенно интересныхъ научныхъ журналовъ англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ.

Послѣ этихъ трехъ отдѣловъ, самое важное мѣсто въ журналѣ занимаетъ отдѣлъ критическій, въ которомъ разбираются выдающіяся русскія беллетристическія произведенія, а также русская журналистика.

Въ отдѣлѣ беллетристики мы стараемся группировать вокругъ журнала молодую и свѣжія силы, стоящія ближе къ жизни деревни и провинціи, не гоняся за «именами» и кабинетнымъ, петербургскимъ творчествомъ.

Во внутреннемъ обозрѣніи журналъ ставитъ себѣ цѣлью уяснять нужды и потребности нашей жизни, въ особенности провинціальной и деревенской.

Журналъ выходитъ ежемѣсячными книжками до 16 листовъ (250 страницъ). Подписная плата на него общедоступна:

Въ годъ: Съ пересылкою и доставкою 9 руб. Безъ доставки 8 руб. За границу 10 руб.

Можно подписываться и на полугодія, и съ разсрочкою подписной платы, внося деньги, по мѣрѣ возможности. Кромѣ того, для учителей народныхъ школъ, а также сельскаго духовенства, студентовъ и студентокъ допускается уменьшенная плата, по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Конно-Гвардейская ул., д. № 52. Можно адресовать и просто: С.-Петербургъ, въ редакцію „Русскаго Богатства“, такъ какъ почтамту извѣстенъ адресъ редакціи.

Издатель А. Е. ОБОЛЕНСКІЙ.

ОБЪ ИЗДАНИ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

ВЪ 1888 ГОДУ (ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ, безъ предварительной цензуры.

Въ журналѣ, за время его изданія, принимали участіе: Я. В. Абрамовъ, проф. И. Е. Андреевскій, Ф. А. Андреевъ, И. Д. Ахшарумовъ, Н. О. Бажинъ, В. П. Безобразовъ, С. А. Бердлевъ, П. И. Блазбергъ, П. Д. Боборыкинъ, графъ П. Д. Бутурлинъ, Максимъ Бѣлинскій, П. В. Быковъ, В. В., И. Ф. Василевскій (Буква), П. И. Вейнбергъ, Володинъ, Г. А. Мачтетъ, (Г*), дръ А. С. Виреніусъ, Е. М. Гаршинъ, графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ, М. Г. Гребеншиковъ, проф. В. П. Даневскій, И. Н. Денисовъ, баронъ А. Г. Жомини, Ю. Г. Зависнскій, проф. А. И. Загоровскій, В. Р. Зотовъ, проф. А. А. Исаевъ, С. Я. Капустинъ, А. В. Круловъ, В. А. Крыловъ, проф. Ф. И. Леонтовичъ, П. Львовъ, С. В. Максимовъ, В. Л. Марковъ, Н. Мизантроповъ, Н. Минскій, В. О. Михневичъ, Д. Л. Мордовцевъ, П. О. Морозовъ, К. В. Назарьева, Вас. И. Немировичъ-Данченко, М. В. Перучевъ, Ф. Д. Нефедовъ, В. Н. Никитинъ, Л. И. Пальминъ, Я. Л. Паперъ, Л. К. Поповъ, Я. П. Полонскій, Ф. Э. Ромеръ, проф. В. И. Сергѣевичъ, Д. Сибирякъ, А. И. Скребинскій, А. В. Старчевскій, Д. И. Стахъевъ, В. Я. Столовичъ, Н. Свѣригъ, Л. Н. Трефоловъ, Н. Флеровскій, Е. В. Чешинъ, В. В. Чуйко и др.

«Наблюдатель» выходитъ ежемѣсячно, 15-го числа, книгами отъ 25-ти до 30 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ: безъ доставки 12 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 13 р., съ пер. въ другія мѣста Имперіи 14 р., съ пересылкою за границу 16 р. За полгода: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 7 р. 50 к., съ пер. въ другія мѣста Россіи 8 р., съ пересылкою за границу 9 р.

Гг. Подписчики (незаграничные), высылающіе 16 р., получаютъ, кромѣ годоваго экземпляра «Наблюдателя»: 1) Гансъ-Филинь, романъ Ф. Шпильягена, 2) Сераписъ, Г. Эберса, и 3) Утѣха жизни, Э. Золя. Всѣ эти романы въ отдѣльныхъ продажѣхъ стоютъ 3 рубля 50 коп.

Разсрочка платы допускается: для гг. служащихъ—за поручительствомъ казначеевъ, а для неслужащихъ—по особому соглашенію съ Главною Канторою, причѣмъ вносится:

	При подпискѣ.	Къ 1-му мая.	Къ 1-му сент ябру
Безъ доставки	5 р.	4 р.	3 р.
Съ доставкою	6 »	4 »	3 »
Съ пересылкою	6 »	5 »	3 »
Съ перес. за границу	8 »	5 »	3 »

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Канторѣ редакціи (уголъ Стрѣмянной и Владимірской ул., № 1—6). Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку изданія только передъ тѣми изъ своихъ подписчиковъ, которые подпишутся въ Главной Канторѣ журнала.

Здѣсь же принимается подписка на журналъ «НАРОДНАЯ ШКОЛА» (XX г.), одобренный М-вомъ Народнаго Просв. и др. вѣдомствами. Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ перес. въ Россіи; за границу—6 р.

Редакторъ-издатель А. П. Пятковскій.

При семъ № иногороднимъ подписчикамъ разсылается объявленіе В. АЛЬТШВАГЕРА.